

которые вынудили его усомниться в собственной вере.

Возможно, отправивший послание астронавт действительно не подозревал об обмане Рафена. Не исключено, что он принял сообщение и решил передать его в отместку за убийство Хорина. Независимо от мотивов, срочное сообщение десантника отправилось в пустоту, потчалось вдоль невидимых линий теленатической связи, перескакивая от ментального маяка к транслирующему псайкеру, и пересекло Галактику, попав в монастырь Кровавых Ангелов на Ваале, в руки агресата.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Они появлялись отовсюду: из укромных уголков пакгаузов, погасших печей и подвалов многоквартирных домов. Люди Шенлонга вышли под лучи восходящего солнца, торгая, вытирая слезы и воздевая руки в мольбе. Теперь они стали свободными от приспешников Хаоса, которые преследовали их на улицах и суглили смерть. Император заметил постигшие людей тяготы. Он ответил на молитвы, возносимые в руинах взорванных церквей, и прислал Кровавых Ангелов, которые праведным огнем пресекли вторжение Несущих Слово.

Но были и другие люди, которые не радовались. Эти поторопились принять слово Лоргара, сорвали символы Империи и вместо них наскоро выстроили храмы Несущих Слово. Таких обитатели Шенлонга выволакивали из жилищ и вешали на монорельсах или

вместе с пропагандистскими свитками
бросали в топки литейных цехов. В
посыпанных пеплом и изъеденных
ржавчиной городских районах продолжала
литься кровь, и старая вражда вновь
расцвела пышным цветом, прикрываясь
лозунгами освобождения.

Многие события Стил наблюдал со
своей позиции на краю площади. Доступная
его взгляду часть поверхности давала
представление о состоянии всего
истерзанного Шенлонга. Молва о делах
Аркио распространилась быстро, и с
первыми лучами света появились толпы
оборванных горожан, желавших
собственными глазами увидеть Кровавых
Ангелов -- их и воина, который держал
золотое Конье. Инквизитор повернулся к
приблизившемуся костогесантнику.
Прежде чем услышать шаги Аркио, он
ощутил, как гудит сила святого Конья.
Внимательный взгляд Стила, как и
взгляды всех остальных, притягивало
оружие, а вслед за ним -- человек, который
сжимал его в руке. После сотен лет
ожидания Стил первым из людей коснулся

Конья Телесто. Он вырвал оружие из когтей укравшего его вожака орков. Безмозглая тварь не имела ни малейшего представления о возможностях конья, знала лишь, что оружие имеет ценность. Быть может, обладай примитивный зверь хоть толикой интеллекта, он не постеснялся бы взять его. Но это произошло, и задуманный Стулом точный, как часы, план был приведен в действие.

Однако древнее устройство никогда не открывало инквизитору свои возможности так, как оно открыло их костогесантнику. Стул подавил приступ ревности. Возможно, конье прятало свои тайны, но оно все еще служит ему. По правде говоря, в руках Аркио оно станет лучшим инструментом, чем в его собственных.

Люди, которые в стремлении увидеть Благословенного устроили паломничество, расступились перед Аркио. Сияние даже покоящегося оружия ослепило их. «Как это типично для имперских граждан, — подумал Стул. — Они проводят свои безрадостные, короткие жизни в

отчаянии, поэтому принимают любой засиявший им божественный луч». Он отлично использовал это, когда пришло время.

--- Милорд, --- произнес Аркио и кивнул, не сводя глаз с инквизитора.

Могущество оружия уже сказывалось в манерах костодесантника появились признаки высокомерия.

«Хороший выбор», --- сказал сам себе Стил.

--- Брат Аркио, ты действовал безупречно. Воистину, ты --- сосуд силы Сангвиния.

Аркио выглядел утомленным.

--- Во имя него и во имя Императора. Я только надеюсь, что этого достаточно...

Он посмотрел на паломников, которые шарахнулись от его взгляда. Являясь Агентус Астартес, Аркио готовился к тому, что люди станут бояться его как избранника Императора, но выказанное этими людьми почтение было чем-то большим.

--- Почему они так на меня смотрят?

Стил бросил взгляд на подходящего Сахиила.

— По-моему, Конье великоленно, и на Шенлонге еще не видели ничего подобного. Простолюдины глядят на сияние Золотого Трона, отразившееся в лезвии. Разве странно, что они престыкаются перед ним?

Аркио изучил конье. Оно бездействовало, но все равно испускало ни на что не направленный, сладостный жар. Костодесантник мягко положил конье в поднесенный сервиторами Стила футляр и закрыл крышку. Как только контейнер захлопнулся, ощущение странной теплоты в воздухе исчезло, и Аркио нахмурился.

Сахиил выглядел оживленным. Сангвинарного жреца переполняла энергия. Его лицо покраснело от восхищения.

— Я даже не мечтал когда-нибудь увидеть подобное! Аркио, ты всем доказал, что это благословение!

— Да.

Кровавый Ангел оставался замкнутым и угрюмым.

Казалось, Сахиил этого не заметил.

— Золотой шлем почетной стражи
очень тебе идет, Аркио! Ты словно родился
для этого.

Аркио снял шлем и осмотрел его,
словно впервые увидел.

— Возможно, — его голос прозвучал
отчужденно. — Но я считаю, что он мне не
подходит.

— Почему? — мягко подтолкнул его
Стил.

Аркио покачал головой, рассматривая
искаженное отражение своего лица в
янтарной поверхности шлема.

— Я... вырос из кроваво-красной брони
моей неволи. И чувствую, что должен
приветствовать мир, надев золото. Ведь
так?

Он взглянул на Стила, будто ожидая
от него подтверждения. Словно эта мысль
явилась ему извне.

— Ты хотел бы носить броню, как у
нашего лорда Данте? — В голосе Сахила
сквозило сомнение. — Однако...

— Однако что, Сахиил? — вмешался
Стил. — Вы же сами говорили о
благословении Аркио. Почему бы ему не

выглядеть должным образом, если его коснулась благодать?

Выражение неуверенности моментально исчезло с лица жреца. Всего один удар сердца — и Сахиул перестал думать о кощунстве. Он улыбнулся и обратился к другим Кровавым Ангелам, а также ко всем мирным гражданам, которые могли его слышать.

— Теперь вы сможете говорить, что были здесь, на Шенлонге, когда Аркио Благословенный освободил крепость Укари! Сегодня мы войдем в историю!

— Историю? — настаивал переспросил Аркио. — Сегодня мы идем по плу мертвецов и трунам павших еретиков.

Он бросил взгляд на Стила.

— Я ничего не освободил!

— Ты одержал победу, парень, — сказал инквизитор. — Ты и твои братья.

Внезапно яростная вспышка гнева исказила лицо Аркио.

— Нет никакой победы над Несущими Слово без их полного уничтожения! Темный апостол сбежал с поля боя! Как мы

может представлять права на этот мир, пока эта гадюка ползает по улицам? Ответьте мне: как?

Стил потерял штифт чистоты в ухе.

--- Аркио прав, Ускаван Ненавистный все еще жив. Шенлонг не познает покоя, пока мы не объединим его под знаменем Сангвиния и не убьем последнего предателя.

--- Это их путь, --- добавил Кровавый Ангел. --- Они заставляют миры следовать темным целям и отравляют их народы. Если мы не вытесним их прямо сейчас, нового шанса, возможно, не будет... Или, по меньшей мере, придется до основания разрушить планету и покончить с врагом.

Сахиил задохнулся от такого предложения.

--- Мы явились сюда, чтобы вернуть Шенлонг в лоно Империи, а не для того, чтобы его разрушить!

--- Что ты предлагаешь, Верховный жрец? --- спросил Аркио, и сомнения десантника бесследно исчезли. --- Подождать, пока они перегруппируются

для контраста? Нам не следует забывать уроки Кибелы.

Кровавый Ангел рассеянно погладил свою бело-красную броню. Участки костяного цвета на ней испачкала запекшаяся вражеская кровь.

--- Да, ты прав.

--- Мы должны следовать своему предназначению, --- сказал Стил.

Инквизитор собирался продолжить, но налетел холодный ветер, и воздух вокруг сгустился. Личный астронавт Стила, Улан, отправил настойчивый и полный беспокойства психический зов. Инквизитор заставил себя вяло улыбнуться.

--- Братья, боюсь, мне придется немедленно возвратиться на «Беллус». Важный вопрос требует моего внимания.

Он дал знак сервиторам сопровождать его вместе с конем.

--- Нет, --- возразил Аркио, не глядя.

Он даже не проверил, повинуются ли его приказу.

--- Святое конье должно оставаться при мне.

Вспышка разгрома Стила
осталась незамеченной.

--- Конечно. Я поступил бы глупо,
предложив что-то иное.

Инквизитор вновь пересмотрел свою
оценку Аркио --- он ожидал вызова, но не
так скоро. Тем не менее отмена
распоряжений десантника в присутствии
его боевых братьев в планы не входила.
Нускай лучше они думают, что оружие во
власти Аркио. Проходя мимо Сахила,
Стил впился в жреца взглядом.

--- Я вернусь так быстро, как только
смогу.

Когда инквизитор исчез в дырке
непла, один из ветеранов-сержантов,
подойдя к Сахилу, поклонился.

--- Ваше священство, какие будут
приказы?

Жрец коротко кивнул в ответ и
указал на крепость.

--- Зачистите башню и найдите
подходящее место для оперативного
центра...

--- Возможно, нам потребуется и
часовня тоже, --- бесцеремонно вмешался

Архио.

--- ...и для часовни тоже, --- добавил
Сахиил.

По лабиринту расположенных под
заводом коллекторов, труб и ветхих
отстойников молча шли Несущие Слово.
Они двигались тесными рядами, прямо по
лужам отравленной, с примесью кагмий
воды, по маслу, которое струилось из
машин наверху. Тут и там среди отрядов
воинов попадались стаи диких
демонических хищников, фурий и гончих
плоти. Их низменный, слишком глупый
звериный рассудок не мог осознать
случившееся. Фалкир шел следом за
Искаваном. Темный апостол уводил свой
отряд все глубже в переплетение
туннелей. Командующий небрежно выбирал
направление; казалось, он двигался наугад.
Единственными звуками оставались
непрерывное шлепанье ботинок по сточным
водам и слабое тревожное жужжание
крозуса Искавана.

Фалкиру хотелось расспросить
апостола, найти в его плане какой-нибудь

стысл, но первый Несущий Слово, остелившийся заговорить с Ускаваном, получил удар восьмиконечным клинком. Крозиус вошел в шею и напился венозной крови.

Кастелян лелеял в душе ярость. Он хорошо показал себя, захватив Шенлонг, и мир-кузница уже становился крепостью Хаоса, перед тем как появилась «Вечная панихига». По всей планете выросли храмы и проклятые монументы, везде шла усиленная идеологическая обработка, и Фалкир мог позволить себе немного гордости. Однако стоило Ускавану Ненавистному ступить на захваченную планету, как всего через сутки Несущих Слово разгромили и загнали в туннели Кровавые Ангелы с тем самым оружием. Рука кастеляна тянулась к ценному монору, он подумывал, не вонзить ли лезвие в череп апостола.

Ускаван остановился и обернулся. Это поразило Фалкира. Неужели командующий чувствует нелояльные мысли?

--- Этого хватит.

Апостол указал крозиусом в сторону

большого открытого отстойника, работающего от ржавчины и жидкой грязи. Помещение могло вместить тысячу тужчин, и Фалкир понял, что его занимает вопрос: выжила ли хотя бы неполная тысяча Несущих Слово.

--- Мы займем это место. Пошли разведчиков -- пускай отыщут других уцелевших, нужно перегруппироваться.

--- Как пожелаете, -- коротко ответил Фалкир.

Ускаван уставился на него.

--- Хочешь мне что-то сказать?

Фалкир был на грани открытого татежа и величайшим усилием воли подавил желание обозвать апостола дураком.

--- Нет, великий. Я просто... изнурен.

Командир Несущих Слово фыркнул.

--- Несчастный лгун.

Он взвесил на руке свой крозиус.

--- Найди девять людей. Собери их и доставь сюда невредимыми.

--- Какой цели они послужат?

Ускаван ответил, но казалось, что он говорил больше самому себе, чем к

Фалкиру.

— Слабость к Танкреду дорого мне обошлась, теперь приходится платить. Его видение оказалось ложью...

Апостол погладил оружие.

— Я погадаю сам. Призову кару на этих грязных Астартес. Хочу создать кровожадов и отплатить той же монетой.

Улан ждала, пока инквизитор попадет на «Беллус» через безопасный воздушный шлюз. Такой небольшой люк имелся на всех имперских судах, тоннаж которых превышал определенный уровень. Это не зависело ни от верфи, ни от создателей корабля. Так называемые секретные ворота открывались с санкцией оргоса, при помощи кода уникальных протеиновых цепочек, внедренных в кожу инквизитора и его агентов. Либо в течение нескольких трудных дней при помощи плазменной горелки. Безопасный люк позволял людям Стила приходиться и уходить, когда захочется, без разрешающего сигнала, переданного с главного стыковочного пульты. В

большинстве случаев инквизитор
пользовался обычными воротами
«Беллуса». Он ввел это в привычку, чтобы
стесняться с Кровавыми Ангелами,
завоевать их доверие и уважение. Вечно
прячущийся у себя в потайной каюте
инквизитор очень скоро пробудил бы
подозрение даже у самых
несообразительных. Но теперь
целесообразность перевешивала.

Астронавт встала, откинув капюшон
и обнажив такую же лысую, как у
инквизитора, голову с надетым на нее
замысловатым медным обручем. Улан
была результатом неудачного
эксперимента, псайкером-инструментом с
сильными, хотя и неустойчивыми
способностями. Стил спас ее от
утилизации в лаборатории оргоса. Богато
украшенное устройство на голове
подавляло ее силу, пока эта сила не
требовалась инквизитору.

--- Говори, --- потребовал он.

Но уже отправленным ему
астронавтом эмоциональным репликам
было ясно, что потребуются неуклюжие

слова, а не пронзительные оттенки
ментальной речи.

Улан шла рядом со Стилом вдоль по
изолированному туннелю, который вел
прямо в святилище.

— Почтенный лорд, в девятом часу я
ощутила некое пятно, отголосок
прикосновения к эмпиреям. Это сообщение.

Унквизитор сощурился.

— Еще одно сообщение с Ваала? Так
скоро?

— Не с Ваала, милорд. На Ваал. С
этого корабля.

— Что? — лицо Стила напряглось от
внезапного гнева. — Кто его передал? У
что это за сообщение?

— Я не знаю, ваше преосвященство.
Корабельные телепаты терпеть меня не
могут и не позволяют общаться с ними в
ментальном пространстве варна. Я
случайно ощутила встревожившее меня
эхо.

Унквизитор поторщился, будто
почуял вонь.

— Приведи их ко мне — всех
астронавов Угеона!

Возле круглого люка Улан скривила ротное отверстие на мертвом лице. Это был присущий ей вариант улыбки.

--- Как будет угодно лорд-инквизитору. Я предвидела ваше требование.

Паучья рука женщины занялась устройством контроля над люком, и Стилл вошел в свою каюту. Теперь перед ним стояли трое выживших агентов-астронавтов, которые до недавнего времени служили на «Беллусе» под руководством ныне покойного мастера Хорина.

Стилл мог не напоминать Улан, что нужно запереть люк. Он протянул руку и стащил с нее капюшон, открыв мертвые, вырезанные из черного кристалла, глаза псайкера. Инквизитор коснулся украшенного драгоценными камнями переключателя на соединенной с черепом короне, позволив Улан освободить свой дар «пустоты».

Женщина закрыла глаза и отпустила на волю ту часть своей души, которую сдерживал ментальный капюшон. После этого она упала, дергаясь и рыдая, а ее

избращенная сила заполнила комнату. Улан погибла бы от слишком частого использования в качестве шокера, но Стил и прежде доводил ее почти до предела, и пока она выживала.

Астронавты отреагировали на происходящее одинаково — внали в сильнейший шок. Присущий Улан дар создал в комнате «пүзырь пүстоты», заглушил все проявления метансихических явлений. Эффект длился, пока держалась бедная Улан, но Стил по опыту знал, что ментальные барьеры психически ослепленных ею псайкеров рүшатся в эту минуту как карточный домик.

Не растрачивая попусту время, он вытащил свой лэзган и заговорил с первым астронавтом.

— Сигнал, отправленный на Баал, пришел с корабля? Кто его послал?

Псайкер стиснул ладонями свое лицо, будто это могло защитить его.

— Вы все знаете, что я убил Хорина. Хотите к нему присоединиться?

Астронавт облизал серые, как у трупа, губы.

--- Я находился в цикле сначки. Я
ничего не знаю о...

Стил нахмурился и выстрелил в упор.
Тело упало рядом с хнычущей на полу
Улан. Инквизитор сбросил свое боевое
облачение, а вместе с ним и остатки
вежливости.

--- Говори, ведьма!

Стакүя запах паленого мяса, он
вдавил раскаленный ствол пистолета в
мясистый второй подбородок бледной
женщины. Астронам попыталась
ментальным визгом вызвать помощь, но
не сумела. Когда стало понятно, что
никто не явится, она захныкала и кивком
указала на последнего агента.

--- Он был каналом. Я подслушала.

--- Хорошо, --- отозвался Стил и снова
нажал на курок.

Последний агент был протеже
Хорина. Он попробовал скрыть свой ужас
под маской холодного безразличия. Стил
приставил оружие ко лбу астронама.

--- Кто послал сообщение?

Чтобы высказать предположение,
инквизитор наклонился поближе.

--- Кто-то с планеты, да?

Крошечное подергивание глаза в ответ заменило признания.

--- Что было сказано?

Очередной стон Улан пронзил воздух, и это ободрило астронаута.

--- Что бы ты ни замыслил, инквизитор, лорд Данте знает о случившемся. Твои махинации разоблачат.

Астронавт глядел нагменно, и этого хватило. Стул пристрелил его. Он дал телу упасть, а затем, плюясь и проклиная псайкера во внезапном припадке ярости, всадил в труп еще десяток зарядов. Через некоторое время инквизитор утихомирился и вывел Улан из транса, включив ее обруч. Она была слаба, кровь шла из глазниц, ушей и носа, пузырилась на губах. Достав из потайного ящика пузырек с ксено-лекарством, Стул влил содержимое в одно из углублений на черепе. Чуть погодя состояние Улан начало улучшаться. Увидев мертвых псайкеров, она снова продемонстрировала свою улыбку, похожую на оскал черепа.

--- Живу, чтобы служить, ---
прошипела она.

--- Да, ты это делаешь, --- согласился инквизитор. --- Представься капитану Угеону и сообщи ему, что с этого момента ты одна будешь выполнять роль хора.

Улан медленно склонила голову.

--- Ты более чем способна, --- добавил Стил. --- Но сначала ты будешь говорить ради меня.

Он поднял псайкера на ноги и держал так твердо, что сильные пальцы отыскивали следы металлических контактов под пластикой ее лица.

--- Открой путь, девочка. У меня сообщение.

Сутулая женщина напряглась, когда разум покинул пределы черепной коробки и прошел сквозь корпус «Беллуса», через завесу костоса прямо в поток информации. Стил играл роль наездника, направляя телепатию Улан в сердце притаившегося над ними черного ниль-пространства.

Скрывавшаяся там темная

нечеловеческая фигура приблизилась и радостно приветствовала инквизитора.

Вонь сгоревшего топлива огнеметов все еще витала в воздухе — там, где Кровавые Ангелы спалили знамена и проклятые вытпелы Несущих Слово. Однако, если не считать куч пепла по углам помещения, храм оставался таким, как раньше, когда Фалкир использовал его под тронный зал. Аркио обошел палату по периметру, всматриваясь в ложи, словно надеясь отыскать там укрывшегося и скорчившегося в тени прихвостня Хаоса. Он никого не нашел и, по мнению Сахиила, выглядел разочарованным.

— Думаю, Копье должно остаться здесь, — заявил Аркио. — Комната годится для обороны. Это будет безопасно.

— Хороший выбор, Благословенный, — ответил жрец.

Лицо Аркио скривилось.

— Почему ты называешь меня так, Сахиил? Мне не идет.

— Не могу отрицать очевидное, брат Аркио. После того, что ты сделал, на тебя

невозможно взирать, не думая о том, что тебя почтил притарх.

--- Нет? --- Аркио задумчиво посмотрел на жреца. --- У меня есть глаза и уши, Сахиил. Братья стали относиться ко мне иначе после того, как во время потиновения я коснулся святого Копья. Некоторые смотрели на меня в замешательстве, а другие...

Улыбка застыла на лице Сахиила.

--- Тут нет раскольников, Аркио.

Костодесантник невесело растеялся.

--- Гарантирую, Корис сказал бы иначе.

--- Почтенный сержант ничего не скажет. --- Сахиил нахмурился. --- Сангвиний в бесконечной мудрости решил приблизить Кориса к своему сердцу и одарил его силой черного гнева. И его, и других.

Аркио ничего не ответил, и жрец продолжил:

--- Конечно, это предзнаменование. Тот, кто приветствовал твое освящение, подкреплен чистотой, а кто нет... Таких призывает алый путь.

Аркио посмотрел на Сахила --- и
будто снова стал юным десантником,
неоперившимся и неуверенным.

--- Что, если я не хочу такой чести,
жрец? И страстно желаю воссоединиться с
собратьями, стоять рядом со своим
родным братом Рафеном, клинком и
болтером сражаться против врага?

Верховный сангвинарный жрец
положил руку на спину Аркио и мягко
подвел его к застекленному окну и балкону
за ним.

--- Те дни остались позади, друг мой.
Сангвиний назначил тебе иной путь.
Нельзя ставить под сомнение его
проницательность и выбор.

Аркио и Сахил вместе шагнули под
слабый дневной свет Шенлонга, представ
взором неслетного множества людей.
Кровавые Ангелы стояли бок о бок с
оборванными солдатами планетарной
обороны и измученными гражданами.
Толпа взревела.

Рафен оттолкнул ладони ребенка,
который со всей почтительностью, будто

святой символ, погладил его поножи.
Туркио и Алектус возле него, потрясая
поднятыми вверх болтерами,
присоединились к боевому кличу ордена.

--- За Императора и Сангвиния!

--- Сыны крови! Верные слуги
Империи!

Сахиил сжимал копию Алого Грааля,
его голос исходил с балкона и разносился
над площадью.

--- Услышьте меня! Мир снова видит
свет Золотого Трона, и повелитель Баала
бросает на него свой благодетельный
взгляд! Узрите героя мира-кузницы,
освободителя Шенлонга, Аркио
Благословенного!

Прежде, на других планетах, Рафен
видел массы имперских граждан,
восхищавшихся Богом-Императором, но
всегда со стороны. Теперь, очутившись
среди них, он был сражен вихрем эмоций.
Боевые братья оказались подвластны
этому состоянию не менее черни.

--- Аркио держал Копье Телесто, ---
продолжил Сахиил. --- Его рука сокрушила
Несущих Слово! Ваша победа --- это его

победа!

Толпа принялась скандировать имя брата, и Рафен нахмурился. Из речи Сахиила следовало, что лишь Аркио вел борьбу с предателями. А как же сотни погибших в тот день Кровавых Ангелов? Как быть с Корисом и Ротой Смерти?

— В книге лордов записано, что только благословенный Император может коснуться святого Конья и остаться в живых. И лишь тот, в живой крови которого струится сущность великого Ангела, может повелевать силой Конья!

Сахиил высоко поднял чашу Грааля и наклонил ее так, что кровавая жидкость увлажнила голову Аркио.

— Мы — сыны Крови, братья мои, но сегодня Чистый снова среди нас! Здесь стоит Аркио Благословенный, возрожденный Сангвиний!

Сила слов жреца оказалась такова, что паства — да, теперь это была паства, — упала на колени. Рафен понял, что склонился неосознанно, присоединившись к Алектусу и Туркио.

— Прославленный, — вздохнул другой Кровавый Ангел. — Мы освящены...

В эту минуту часть разума Рафена заходила криком от противоречий. «Безумие! Мой родной брат — перевоплощение нашего притарха?» И все же Кровавого Ангела захватила божественная мощь мгновения.

Тут Аркио заговорил, и на площади опустилась тишина.

— Люди Шенлонга. Наше сражение еще не закончено. Собранные до сих пор скрываются в ваших городах, и мы не обретем свободу, пока не будет найден последний обращенный Хаоса. Я спрашиваю вас: где Несущие Слово?

Ропот ступения пробежал по рядам, и раздался голоса. Люди, запинаясь, признавались, что местонахождение предателей им неизвестно. Рафен заметил, как Сахиил что-то шепчет брату на ухо. Аркио неохотно кивнул.

— Если вы не ответите, мы предпримем необходимые меры.

Вокс затрещал, в ухе Рафена слышались приказы, и группа почетной

стражи Кровавых Ангелов выступила
вперед.

--- Укрыватели нечистых будут
наказаны, --- произнес Аркио.

Внезапно с десяток обитателей
Шенлонга поднялись с колен. Эти люди
потчались к балкону, в странном безумии
расталкивая толпу.

--- Да-га! --- закричали они. ---
Покажите нам путь!

--- Мы неверны!

--- Накажите нас! Пусть это станет
уроком!

Костодесантники открыли по толпе
огонь, расстреливая тчавшихся к ним
людей. К ужасу Рафена, жители
Шенлонга принимали болтерные снаряды с
радостными улыбками и распростертыми
объятьями.

Когда командор Данте произнес
последние слова вертилионового
катехизиса и формально завершил или
медитацию, в реклюзиуме наступила
полная тишина. Преклонив колени перед
священными символами, он сотворил

знамение аквилы перед большим
изображением Бога-Императора на троне.
Затем Данте жестом вассальной
верности прижал ладонь к сердцу перед
статуей Сангвиния. Примарх Кровавых
Ангелов стоял перед ним, высеченный из
кроваво-красного камня вассальной пустыни.
Статуя изображала задумчивого
Сангвиния, с головой под капюшоном и
священной кровавой чашей в руках. Данте
повторил позу своего сеньора и склонил
голову.

— Сегодня и всегда я прошу тебя,
великий Сангвиний, даровать мне
мудрость и силу, чтобы я мог вести наш
орден к еще большей славе.

Удовлетворенный финалом
церемонии, Данте отступил от алтаря и
облачился в глиняный белый стихарь. Его
апартаменты находились под самой
высокой крышей монастыря-крепости,
между двумя шпилями. Одна из стен
представляла собой окно из непробиваемой
пластины. Данте приблизился к нему и
оглядел раскинувшиеся внизу окрестности
обитатели. На плацах бесчисленные солдаты

В ярко-красной броне отрабатывали навыки без единого неверного шага и лишнего движения.

Из глубин памяти командора всплыли воспоминания о тех временах, когда и он, бывало, маршировал, стеля лишь украдкой посмотреть на далекие башни и размышляя, каково оно -- войти в их залы. С тех пор прошло более десяти столетий, и все тужчины, которых он называл тогда грузьями, теперь стали прахом. Их имена -- имена героев -- высекли на обсерванте могил. Данте посмотрел на собственное отражение в пластали. Ястребиное лицо с пронизательным взглядом. Командор походил на хищника в состоянии недолгого покоя. Он нахмурился. Настроение было угрюмое, но определить его причину не удалось. Данте не был псайкером, но он прожил среди Кровавых Ангелов тысячу лет. Он вел их по пути истории и получил способность предчувствовать повороты и значимые моменты в судьбе ордена. Стук ботинок эхом отозвался в соседнем зале, и командор инстинктивно понял: близится неладное.

Незаметные сервиторы распахнули
двери реклюзиума, и Данте, обернувшись,
поглядел, как служивший ему правой рукой
человек подходит широкими шагами.
Верховный библиарий низко склонился,
филигранные черепяки на поголе красного
одеяния сгрудились возле его ступней.

--- Милорд, простите мое вторжение.

Данте поднял его жестом.

--- Мефистон, старый друг, любая
дверь всегда открыта для тебя.

Командор говорил правду.
Психические силы библиария были
огромны, немногие в крепости сумели бы
преградить ему путь. Мефистон легко
выдержал пристальный взгляд.

Данте, в отличие от некоторых
других командиров орден, не требовал,
чтобы люди отводили глаза, считая его
лицетворением божественности
примарха. Повелитель Кровавых Ангелов
внимательно оглядел воина-псайкера,
которого Астартес знали как лорда
смерти. Если лицо Данте было зеркалом
аристократической мудрости Сангвиния,
то облик Мефистона отражал

контролируемую злобу, кипевшую под тонким слоем любезности. Ученые утверждали, что библиарий способен пронзить врага силой взгляда, и даже Данте ощущал воздействие этих пылающих глаз.

--- Возник чрезвычайно важный и деликатный вопрос. Мы должны немедленно и заняться, командор.

Данте предложил Мефистону присесть рядом с собой на скамье перед алтарем, но библиарий отказался. Что бы ни случилось, это тяжело ранило своей неестественностью. Дурное настроение командора нахлынуло с новой силой, и Мефистон кивнул Данте, ощущая несформировавшиеся мысли.

--- До нас дошел сигнал, переданный через сегментум из звездной системы Шенлонг. Наши астронавты подтверждают, что сообщение порождено на борту боевой баржи «Беллус».

--- Там командует брат-капитан Цеон, --- сказал Данте. --- Разве ему не приказано оставаться на военном кладбище на Кибеле?

Мефистон кивнул.

— Но это не простое неповиновение, милорд. Изложение событий путаное, подозреваю, его послали второпях, но там говорится о боевом столкновении на Кибеле и о последующей атаке на Шенлонг.

Библиарий вздохнул.

— Там говорится о брате, который поруговал Копьем Телесто, словно сам Сангвиний, и о том, что растет вера. Верят в то, что на нем благословение суверена Ангелов.

Ненадолго Данте потерял дар речи. Он поднял глаза на статую Сангвиния, его скрытое капюшоном лицо, пытаясь найти подсказку.

— Повтори сообщение, — приказал он, и Мефистон с поклоном извлек слова Рафена из эйгетической памяти и произнес их громко вслух.

Данте сосредоточился; брови командора сошлись на переносице, когда он услышал отчет костодесантника об атаке Несущих Слово на Кибелу и о последующих приказах жреца Сахила и инквизитора

Стила. Когда библиарий закончил, командор некоторое время сидел молча.

--- Сахиш решил, что к воину Аркиос прикоснулся Чистый... --- произнес Данте и продолжил свою мысль: --- Такие суждения чреваты знаменениями и трудностями. В основном они приводят к несчастью. Каковы доказательства, что эта басня правдива?

--- Сообщение имеет идентификационный код доверенного ветерана, сержанта Кориса из роты капитана Симеона. Я взял на себя ответственность просмотреть его отчеты. Это человек образцовой храбрости, милорд, но подверженный скептицизму от случая к случаю. Я не сомневаюсь в правдивости заявлений сержанта... Хотя в его голосовом отпечатке есть некоторые тревожные аномалии.

Данте кивнул.

--- Как часто это бывало, Мефистон? Сколько костодесантников верили, будто помечены духом нашего повелителя и стали сосудами его силы?

--- Слишком многие, командор. И все

же, командор, разве все мы в определенной мере не носители возвышенного духа Сангвиния?

--- Действительно, --- согласился Данте. --- Но мы чтим примарха превыше всего и не пытаемся узурпировать его права.

Он прищурился.

--- Это дело с Коньей... Раз реликвию использовали так откровенно и без моей санкции... Это вызывает тревогу. Мы надеялись на Стила и читали долг крови, но если мы ошибались...

--- Строить гипотезы --- зря тратить нашу энергию, милорд, --- решительно сказал Мефистон. --- Дорога ясна, мы должны без промедления изолировать этого Аркио и вернуть его вместе со святым Коньем на Баал.

--- Приказываю так и сделать. Поручите эту задачу капитану Галлио. Он хорошо послужил мне в почетной страже, и его лояльность прародителю непоколебима. Отдай ему под командование крейсер «Амарео», и пусть капитан наберет себе отряд воинов.

Мефистон кивнул.

--- Если так будет угодно командору, еще я пошлю брата Вогге. Он один из моих лучших аколитов; если нужно отыскать пятно порчи, его ясновидение не ищет себе равных.

Данте посмотрел на Мефистона.

--- Брат, ты подозреваешь, что именно это обнаружится?

Бесстрастное лицо библиария не выдало его эмоций.

--- В таком деле мы не можем действовать наугад.

--- И впрямь, --- согласился командор. --- Это сообщение... Будет плохо, если суть сигнала от Кориса дойдет до других членов органа. В лучшем случае произойдет затешательство, в худшем --- появятся ростки ереси.

--- Я предвидел это, милорд. Астронат, который послужил каналом при передаче, изолирован по моему приказу. Я лично прослежув, чтобы энграммы его памяти были стерты.

Данте встал и отошел назад к окну.

--- Тогда посылай корабль. Мы

разберется, что кроется за этим «благословением».

Мефистон остановился на пороге реклюзиута, и двери распахнулись перед ним.

--- Милорд...

Данте услышал в голосе библиария нечто, с чем прежде не сталкивался: колебание, чуждое потрясающе сдержанному лорду смерти.

--- Что тебя беспокоит, старый друг?

--- Мы стоим и говорим об этом Аркио, словно он уже изобличен в притворстве... Но что если к парню действительно прикоснулся Deus Encarmine?

К ужасу библиария, командор Кровавых Ангелов не ответил на доверительный вопрос товарища.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Коридоры крепости оказались забитыми умирающими людьми, потрепанными и измученными, в окровавленных бинтах. Эти жалкие души выжили в оккупации, но теперь, у кого еще оставались силы двигаться, появились к Кровавым Ангелам с просьбами о помощи. Шагая по нижним этажам, Рафен миновал бригады сербов под присмотром сангвинарного жреца, которые делили остатки припасов со складами под башней. Ящики с пищей и лекарствами разделили между голодающими и больными гражданами. Если осталось мало, так как большую часть скоропортящихся продуктов сожгли батальоны Фалкира. Люди, которые внутри здания преградили Рафену дорогу, как и те, что толпились на площади, казалось, жили лишь за счет веры.

Кровавый Ангел ощущал тревогу. В голове снова и снова всплывала одна и та

же отвратительная картина — почетная стража целится и равнодушно истребляет гражданских. Если требовалось, Рафен не уклонялся от жестоких поступков, но демонстрация бессердечия вызывала судорогу у него в желудке. Людей Шенлонга освободили, и растрата их жизней ради доказательства намерений претупила морали. Рафен отвергал подобное всемирно-фибрати души костогесантника. Однако хуже самого деяния были наивные глаза мирян и радость, с которой они принимали болтерные снаряды, словно их добровольная жертва имела смысл.

Кто-то толкнул Рафена, чем вызвал у него вспышку гнева.

— Прочь с дороги! — Кровавый Ангел схватил толкнувшего человека и развернул его к себе.

— Простите, господин, но я хотел поблагодарить вас...

Человека густо покрывали грязь и кирпичная пыль, но под этим слоем Рафен сумел разглядеть изогранный мундир сил планетарной обороны. Офицерский, судя по знакам отличия на рукаве.

--- За что? Я тебя не знаю.

--- Это касается не меня, господин, а моей сестры. Мало того, что ваш орден освободил нас от власти Хаоса, так ваши собратья еще пожаловали ей дар смерти.

Он произнес это со странным трепетом.

--- Дар смерти? --- Это словосочетание оставило неприятный привкус во рту. --- Ты благодаришь меня за то, что твою сестру застрелила почетная стража? Нет, нет...

--- Пожалуйста! --- офицер сил планетарной обороны теснее прижался к Рафену. --- Вы должны понять: мы едва не сломались. Останься наши молитвы еще день-другой без ответа, и многие бы поверили, что Император отвернулся от Шенлонга...

Его голос превратился в доверительный шепот:

--- Некоторые из нас... Мы были готовы подчиниться слову Лоргара... --- тут он лучезарно улыбнулся Рафену. --- Но вы спасли нас от этого! Моя сестра с удовольствием расплатилась жизнью.

--- Безумие!

Рафен оторвал от себя руку человека и вытащил боевой нож; блеснуло стальное лезвие с фрактальной заточкой.

--- Признайся, если бы я сказал: вонзи это в свое сердце, ты бы так и поступил?

Офицер без колебания разорвал рубашку и обнажил бледную грудь.

--- Моя жизнь зависит от вашего приказа, господин!

Казалось, он был в восторге от возможности принять смерть от руки Рафена прямо здесь. Лицо Кровавого Ангела перекосилось от презрения, и он ударил человека рукоятью ножа.

--- Прочь, малодушный дурак!

Разъяренный ксенодесантник двинулся дальше по коридору. Разве таких людей он поклялся защищать? Разве мужчины и женщины Империи настолько слабы рассудком, что способны подчиниться любому, даже самому откровенному эдикту и объявить его священным словом Бога-Императора?

Он добрался до высоких медных дверей часовни, которую Аркио сделал местом

своего пребывания. Старшие боевые братья входили туда друг за другом под бесстрастными взглядами почетной стражи. Стражи носили топоры подвешенными, а в руках держали огнеметы; на их воронкообразных жерлах танцевало пламя. Один из воинов преградил Рафену путь.

--- Ты останешься снаружи.

Судя по голосу, он не отдал возражений.

--- Это чьею же властью? --- потребовал ответа космогосантник. --- Я --- брат Рафен, к тому же родной брат Аркио.

--- Здесь проходит конклав ветеранов ордена, а ты --- не один из них.

Рафен налег на первого стража, решив отодвинуть его.

--- Я хочу поговорить со своим братом, и ни один человек, в золотом шлеме или без него, мне не мешает!

Рафен напрягся, когда краем глаза заметил, что закованная в перчатку рука второго стража тянется к топору. Внезапно сильная рука оттащила его

назад.

--- Не нужно устраивать проблемы, ---
сказал Делос.

Обернувшись, Рафен увидел
череполикую маску капеллана.

--- Поговори со мной, --- предложил
Делос, отведя его в укромную нишу. --- Что
не так?

Кровавый Ангел отвел взгляд.

--- Жрец, я больше не могу держать
язык за зубами. События последних дней,
все эти изменения... Мой разум в
состоянии от противоречий. Боюсь, они
доведут меня до безумия!

Делос медленно кивнул.

--- Понимаю, брат. Это было тяжелое
время для всех нас --- наша вера подверглась
испытанию.

--- Да-да! --- подхватил Рафен с
жаром. --- Понимаешь, Делос... Муазмы,
которые проникли в наши ряды, это уже
слишком. Я не могу объяснить, что
произошло с моим братом Аркио... И то,
что случилось на площади... Раньше я
такого не видел, это походило...

Капеллан снова кивнул. В его голосе

звучало благоволение, хотя голос выходил из рта стального черепа.

--- Ты стущен, Рафен, и это естественно. После того, как «Беллус» достиг Кибелы, случилось слишком многое, и все ты чувствуешь напряжение. Слишком многие братья ушли навсегда, твой наставник среди них, и это тебя грызет.

Он приложил руку в черной перчатке к груди Рафена.

--- Ты не был бы сыном Сангвиния, если бы не воспринимал каждую смерть так остро, как ты воспринимает гибель нашего лорда-прародителя. Но он протянул нам руку из прошлого, и Аркио --- его сосуд.

У Рафена застыло лицо. Он не видел облика Делоса, но уже знал, что капеллан попал под то же самое влияние, которое распространилось на многих боевых братьев.

--- Да, конечно, --- сказал он безучастно. --- Спасибо за вашу мудрость.

Делос поманил его.

--- Пошли, Рафен, --- сказал он. --- Будет справедливо, если ты, присутствуя там, услышишь слова родного брата.

Составь мне команду.

Капеллан отмахнулся от двух почетных стражей, и Рафен последовал за ним, ощущая, как внутри основного желудка растет ледяной ком.

Десятки Кровавых Ангелов в два полукруга свободно расположились в конце зала. На противоположном конце той же часовни, возле застекленного окна и балкона, Рафен заметил воинов в золотых шлемах, которые хоть и убрали оружие, но держались настороже. За ними посверкивало белым и красным — там стоял Сахиул и разговаривал с кем-то в обычной тактической экипировке десантника. Аркио, вразрез со своим положением, держался позади, словно простой рядовой костодесантник. Все солдаты отличались генетически созданным телесным и умственным превосходством. Обширное наследие включало рост и осанку; более чем двухметровые костодесантники выглядели среди представителей человеческой расы как герои из легенд. И все же Аркио, казалось, возвышался над остальными. Это

было бесспорно. Чистая сила, окружавшая
родного брата Рафена, источала ауру
властную и неосязаемую.

--- Кем стал мой брат? --- шепнул себе
пог нос Рафен.

--- Это миз гордости для всех
Кровавых Ангелов, --- произнес Делос.
Рафен не понял, слышал ли капеллан его
комментарий. --- Уверен, сам Данте
уделил бы время происходящему.

Рафен внимательно оглядел зал,
изучая лица костогесантников. У тех, кто
был в шлеме, он изучал язык
телодвижений. Все Кровавые Ангелы были
возбуждены, нетерпеливы и горячо желали
задать вопросы Благословенному. Сердце в
грудь Рафена словно сжали холодные
пальцы.

«Все разглядывают его с почтением.
Во имя Граала -- я что, единственный
усомнившийся? Корис утер, и лишь я
теперь задаюсь вопросами».

Затем родилась еще более коварная
мысль: а что если он, Рафен, неправ? Если
Аркио действительно коснулась рука
великого Ангела? Тогда поставить пог

сомнение его святость — все равно что
впасть в величайшую ересь.

«И все-таки я не могу избавиться от
ощущения, что здесь что-то
неправильно...»

Мысли ходили по кругу. Рафен видел,
как из вестибюля вошел инквизитор Стул,
его лекстеханик плелся сзади. Агент
оргоса коротко переговорил с Сахилом, а
затем подошел к кафедре часовни.

— Братья! — Голос Стула был
тверд. — Нам нужно избрать путь, и я
предлагаю вам следующий план.

Он сделал паузу, чтобы осмотреть
зал и оценить настроение воинов. Взгляд
Стула задержался на Рафене, который
стоял рядом с Делосом. Инквизитор
нахмурил брови. Когда он наклонился
вперед, электротату в виде аквилы
поймало отблеск фотонных свечей.

— Извечному Врагу на Шенлонге
пустили кровь, но он не побежден и сменил
тактику. Раньше мы были подвижной
силой, которая нападала на стационарную
цель, теперь Несущие Слово рассеялись и
мобильны, а Кровавые Ангелы вынуждены

защищать крепость Укари. Все мы знаем боевую доктрину Несущих Слово. Они убьются до конца, и хотя Благословенный Аркио, возможно, сломил их, они перегруппируются и вернутся, чтобы нам досаждают.

--- Значит, встанет здесь гарнизоном? --- спросил закаленный сержант штурмовой роты. --- Отыщем этих подонков и убьем их прежде, чем они смогут напасть и исчезнуть?

Эти слова вызвали одобрение Стила.

--- Мир-кузница обязан жизнью Кровавым Ангелам, и мы не скоро его покинем.

Он взглянул туда, где стоял Аркио, словно спрашивая у него позволения продолжить.

--- Губернатор планеты Шенлонг был убит сразу, как только началась оккупация силами Хаоса. Ни один из его помощников не найден живым.

Инквизитор знал, что говорил: он сам все сделал, без шума казнив трех чиновников Министров в камере глубоко под часовней.

--- Поэтому я принимаю на себя обязанности и положение губернатора, а своим оплотом выбираю это здание. В новом качестве я издаю свой первый эдикт --- петицию Кровавым Ангелам, чтобы они очистили этот мир от скверны Хаоса.

--- Это будет сделано! --- воскликнул Сахиил твердым и исполненным рвения голосом.

--- Не сомневаюсь, --- мягко ответил инквизитор. --- Теперь я даю слово брату Аркио.

Рафен ощутил волну интереса, пробежавшую по рядам Кровавых Ангелов. Костодесантники внимательно наблюдали за его младшим братом, который занял кафедру. Аркио наградил собравшихся спокойной улыбкой. Но она выглядела странной. Рафен не мог припомнить у брата такого выражения лица: оно было одновременно властным и обыденным, бесконечно старым и бесспорно юным. Кровавый Ангел задумался: что если бы их отец очутился здесь, в этой комнате? Узнал бы старый, поседевший родич своего второго сына? С годами лицо Аркио

становилось все менее похоже на прежнее, приобретая идеализированные, благородные черты, свойственные Кривавому Ангелу. Делос, сдерживая дыхание, пробормотал молитву. Рафен разобрал: «Аркио Благословенный». Это была та самая литания, которую Люцис произносил на «Беллусе». Легендарные деяния Аркио уже вошли в персональную мифологию, питая веру в него. Рафен понимал, что не может встретиться взглядом с братом, — он опасался, что юноша заметит его колебания. В какой-то мере Рафен сожалел, что не может принять заявленную Сахилом идею божественности. Он завидовал несомненной преданности остальных воинов, но сердце и душа Рафена безвозвратно принадлежали эдиктам ордена и слову Бога-Императора, а в них не было и намека на появление нового Сангвиния.

— Братья, ваша поддержка радует меня, почти за честь принять ее. — Аркио указал на окно часовни. — Мы очистим Шенлонг от скверны и все вместе сделаем

этот мир светочем справедливости.

Гул одобрения пробежал по рядам.

— Я... Мы прошли проверку, ребята. Нас сочли готовыми к будущим великим испытаниям. Шенлонг — лишь первый мир, который мы освободим. Спустя годы мы оглянемся назад и скажем: здесь... — Он со свирепой усмешкой на лице хлопнул по кафедре рукой. — Здесь начался наш Крестовый поход крови! Я принял совет лорда Стила и его преосвященства Сахиула и теперь предлагаю вам план, который откроет новую эру в хронике сынов Сангвиния!

Аркио сделал паузу, в воздухе сгустилось напряжение.

Рафен смотрел, охваченный благоговейным страхом. Несколько простыми словами Аркио привел в состояние восторга старших воинов, двадцатью более опытных, чем он сам.

— Мы сломает Несущих Слово, как они попытались сломать этот мир, и когда мы это сделаем, я призову людей Шенлонга присоединиться к нам в нашей борьбе. Во имя Сангвиния мы создадим

войско из этих заблудших душ и во славу
его возвратится на Баал с триумфом -- с
головой Ускавана, насаженной на наш
штандарт! Там мы сплотим орден ради
компании, какой не видел сам Бог-
Император!

-- Соберет армию? -- спросил сержант
штурмовиков. -- Благословенный, мы же
Агентус Астартес, каждый воин уже
стоит армии. Это не наш способ
рекрутировать бойцов.

Сахиил ответил с одобрительным
кивком:

-- Ты прав. Не старым путем, а
новым пойдем мы теперь, и он выведет нас
за пределы застывших догм, заложенных
Кодексом Астартес. -- Он улыбнулся. --
Наша верность кодексу Жиллимана
никогда не была слишком сильной. Мы --
Кровавые Ангелы, и то, что подходит нам,
является проклятием для флегматичных
Ультратаринов и им подобных.

Некоторые закаленные солдаты
пробормотали слова согласия. Книга
священной боевой доктрины Агентус
Астартес была написана авторитарным

примархом ордена Ультратаринов, Робаутом Жиллиманом. Однако записи подтверждали его подозрительное отношение к Кровавым Ангелам. Даже через десять тысяч лет после смерти самого примарха воины Макрагге сохраняли это предубеждение.

--- Мы напишем собственные принципы и создадим кодекс, который больше подходит для мужчин, познавших кровь и проливавших ее!

На сей раз гул одобрения был сильнее и агрессивнее.

--- Что мы будем делать с этими призывниками? --- рискнул спросить Делос.

--- Мы возьмем тысячу лучших, каких только может предложить этот измученный войной мир, и превратим их в легион завоевателей, поклявшихся на знамени Благословенного! Они станут первыми воинами возрожденного для еще более великой славы Сангвиния!

Стил долго хранил молчание, а теперь воспользовался словами Сахиила, чтобы вмешаться.

--- Путь ясен, но он рискован. ---

Инквизитор простер руки. -- Мы стали очевидцами того, как вырвалась на волю сила великого Ангела -- сначала на борту «Беллуса», потом в виде божественной ярости внутри этой самой башни. Мы не можем подвергнуть сомнению то, что видели своими глазами, и все-таки... Неговерие остается в наших рядах, и оно подобно гною в ране. -- Инквизитор не посмотрел в сторону Рафена, но это и не требовалось.

-- Мне стало известно, что один скептик счел целесообразным связаться с такими же сомневающимися на вашей родной планете, на Ваале. Содержание сеанса связи утрачено, но я представляю его суть.

Мрачная тишина повисла в комнате, и Рафен заставил себя не реагировать на завуалированные намеки инквизитора. Если здесь и оставались другие люди, не полностью уверенные в святости Аркио, теперь их сомнения увяли под злобещим пристальным взглядом Стила.

-- Есть те, что не приемлют перемены, -- продолжал он, расхаживая

вдоль зала. --- Они не могут отринуть свою
приверженность древней, ветхой догме,
даже когда доказательство ее
неадекватности у них под носом. Эти
люди держат наш любимый Имперium в
состоянии невежества и застоя. Они не
приемлют ничего, что способно
поколебать статус-кво, и готовы
уничтожить целые миры, лишь бы его
сохранить.

Стил склонил голову.

--- Я видел нечто подобное в рядах
собственного братства, Ордо Еретикус.
Поэтому сообщение беспокоит меня --- ведь
заговоры могут коснуться и Кровавых
Ангелов.

Делос покачал головой.

--- При всем уважении, лорд Стил, вы
ошибаетесь. Ни один сын Ваала не способен
на подобное гвүличие!

Инквизитор потрогал собственный
подбородок.

--- Смею надеяться, что вы правы,
капеллан. Но поскольку Аркио принял мой
совет, я прошу вас сделать то же самое.
Будьте начеку, сотоварищи и братья.

Может статься, Несущие Слово --- не единственный враг, с которым нам предстоит встретиться.

Слова страшного предупреждения нависли над собравшимися. Тем временем Сахиил раздал цифровые планшеты с одноразовыми кодами, чтобы распоряжения можно было прочесть, прежде чем бюджет отдана команда на их самоуничтожение. Жрец отпустил ветеранов и проследил, как они уходят из часовни, размышляя над полученными приказами. Когда капеллан Делос ушел, Сахиил заметил оставшегося одинокого десантника.

--- Рафен.

--- Верховный жрец, я хочу поговорить со своим братом.

--- В самом деле? --- Сахиил выгнул бровь. --- Возможно, тебе стоит потратить время на подготовку твоего отделения к бою. Я оставляю без внимания нелегальное появление на собрании, ты не достаточно надежен, чтобы к нему присоединиться, но сейчас настоятельно советую тебе уйти. От тебя мало проку, Рафен, и становится все меньше.

— Ты боишься, что я скажу ему нечто разумное? — Рафен устехнулся. — Не вмешивайся, Сахиил.

Лицо жреца приобрело цвет, почти одинаковый с его боевым облачением.

— Ты будешь обращаться ко мне как к верховному сангвинарному жрецу!

— Что такое? — спросил Аркио, отрываясь от беседы со Стилом.

Инквизитор окинул комнату обманчиво рассеянным взглядом и покинул ее; стрекочущий лекстеханик отправился следом.

— Разногласия? — спросил молодой Кровавый Ангел, и ясная сила его голоса оборвала спор.

— В доктрине есть пункт, по поводу которого мы не сошлись во взглядах, — сказал Рафен.

Сахиил покраснел еще сильнее, но вынудил себя не повышать голос.

— Ваш родной брат хочет поговорить с вами, Благословенный.

— Один на один, — добавил Рафен.

Жрец с суровым видом в пояс поклонился Аркио.

--- С вашего позволения.

Аркио кивнул, и Сахиил удалился.
Брат Рафена вскинул голову.

--- Я обращался к тебе раньше, делаю
это и теперь. Ты встревожен.

Рафен наблюдал за удаляющейся
спиной Сахиила, пока тот не оказался за
пределами слышимости.

--- Ты без единого слова прогоняешь
верховного жреца, Аркио. Ты, тактический
костодесантник с единственным
титлом выслуги на лбу. Как до этого
дошло?

Аркио отвел взгляд.

--- Я не искал этого дара, брат. Он
сам ко мне пришел.

--- Каков он, этот дар? --- в смятении
спросил Рафен. --- Уж не проклятие ли
это? Что еще может заставить солдат
убивать невинных, тех, кого они поклялись
защищать?

--- Я сожалею об их смерти, но,
возможно, отказ от клятвы был
необходим.

--- У тебя есть название для этой
экзекуции? У жителей Шенлонга оно есть!

Они называют ее «даром смерти» и воспринимают как благословение. Что за безумие?

--- Я не получаю от этого удовольствия. --- Аркио посмотрел пристально и твердо. На кратчайший миг Рафену показалось, что его решимость слабеет. --- Однако мы не можем придерживаться старых кодексов. Нельзя цепляться за прошлое. Мы обязаны быть жестокими, если хотим проложить дорогу в будущее.

Кулаки Рафена крепко сжались сами собой.

--- Ты говоришь, но ничего не сообщаем. Все, что я слышу, --- пустые фразы и риторика, они больше подходят политикам, чем космогесантикам! Брат, я не претендую на то, чтобы осознать случившееся с тобой, но знаю, твой новый путь противоречит нерушимому и данному Святой Терре обету! Ты не можешь не видеть, что если так пойдет и дальше, ты навлечешь проклятье на всех нас, как на еретиков!

Настроение Аркио переменилось за

один удар сердца. Его лицо потемнело.

--- Ты смеешь говорить о ереси? Ты, который смотрит на меня с сомнением, и это ясно как день? Как я могу покорить сердца боевых братьев, если моя собственная кровь считает меня лжецом?

--- Я никогда не говорил...

--- А я думал, что могу доверять тебе, и что ты поймешь. Но я ошибался! Возможно, Сахиил был прав, когда сказал, что ты будешь завидовать моей избранности!

--- Это не зависть! --- зарычал Рафен, и его голос привлёк внимание почетной стражи. --- Я беспокоюсь за тебя.

--- Ах, да... --- отозвался Аркио. --- Клятва, данная отцу. Столько времени прошло, а ты по-прежнему смотришь на меня как на тощего мальчишку, который нуждается в защите. Да?

Он кивком позвал охранников.

--- Я уже сказал тебе --- прежнего Аркио больше нет.

Рафен почувствовал себя побежденным. Его слова оказались неуклюжи и резки, он не добился ничего.

лишь подтолкнул брата и идти еще дальше.

--- Аркио, у меня есть долг.

Лицо родного брата смягчилось, во взгляде мелькнуло прощение.

--- У меня тоже, Рафен, и надеюсь, ты поймешь -- это тот же самый долг.

Аркио бросил взгляд на костогесантников в золотых шлемах.

--- Мой брат нас покидает. Охраняйте часовню после его ухода. Я должен медитировать.

Когда медные двери закрывались, Рафен заметил, что Аркио тянется к футляру с Коньей Телесто.

Бойцы Фалкира использовали взятые в промышленной зоне цепи, чтобы удерживать девять жертв. Они обмотали лодыжки людей петлями из тяжелых металлических звеньев. Костогесанник Хаоса смотрел на этих людей так, словно перед ним были пачкающие его ботинки канализационные стоки. Жертвы оказались хрупкими, хнычущими и маленькими существами; они сильно отличались от чудовищного кастеляна.

которому трудно было признать даже отдаленное родство с этой расой. Он обратился к старинным воспоминаниям о родном мире Несущих Слово, Колхиде, и суетившихся там людях. Эти были такими же ничтожными и незначительными. Несмотря на приказ Ускавана сохранить им жизнь, Фалкира забавляла идея распротрошить одного ради развлечения.

Словно в ответ на эту мысль урчание проклятого крозиуса возвестило о присутствии телного апостола. Ускаван хмуро смотрел на остатки своей армии, которая угрюмыми группками разместилась по периметру сточного коллектора. Досада командира накатывала волнами, более мощными, чем отбратительное зловоние канализации.

--- Приступим? --- спросил Фалкир.

Ускаван сплюнул и оттолкнул его.

--- Постой в стороне.

Он пошарил близ болтера под красным кожаным плащом и вытащил из складок толстый том. Книгу оплетали цепи, блестящие прожилками редкого

прихалка. Каждое звено стоило жизни человеку. Командующий Несущих Слово обмотал их вокруг запястья, и колдовской кодекс послушно и легко открылся на страницах, заполненных вязью написанного радужными чернилами теста.

— Этого, — сказал Ускаван, указав на ближайшую жертву, ступлокожего человека в одеянии певца.

Фалкир неохотно сжал затылок человека и наклонил его. Барг обгадился от испуга.

Ускаван начал читать книгу вслух. Звук произносимых слов не принадлежали материальному миру. Они напоминали нечеловеческие завывания и странные раскаты, которые, разносясь в воздухе, заставляли его дрожать. Узревая их, апостол перехватил кроуиус и использовал нижний край острого как серп лезвия, чтобы сделать глинный разрез на горле жертвы. Фонтан крови вырвался наружу, но вместо того, чтобы стечь на пол, кровь закружилась в воздухе, и каждая капля стала рубиновой пулей. Восемь оставшихся людей закричали и заплакали.

понимая, что будут следующими. Они тщетно дергались в цепях, но лишь замирали и падали, когда кровавый вихрь рвал и резал их на полосы. Вокруг красным роет вращались капли.

Плоть и кровавая жидкость среди жертвенных останков принялись сливаться воедино. Органы и мышцы отрывались от трунов, чтобы соединиться в багряную массу.

Ускаван терпеливо ждал, пока оформится кровожад Кхорна, но демон не появился. Постепенно бесформенная клякса протоплазмы сгустилась в нечто, узнаваемо похожее на лицо. Влажный кровавый шар вращался под алым дождем.

--- Недостаточно! --- закричало существо. --- Необходимо больше! Больше, больше, больше!

Ускаван оценил его хмурый взгляд. Получилось не то, что надо. Призванный должен был насытиться --- избранник Трона черепов получил достаточно, чтобы явиться, а не требовать еще.

--- Оно до сих пор голодно, --- сказал Фалкир. --- Чем еще мы можем его

накормить?

--- Тобой.

Апостол без колебаний сбил Фалкира с ног. Несущий Слово с богохульной руганью свалился лицом в кровавый вихрь. Выбросив облако тедно-красного пара, дождь охватил Фалкира и заполнил его, как сосуд. Ускаван внимательно следил, ожидая, когда, разорвав броню по швам, появятся характерные для кровожада рога, хвост и крылья летучей мыши.

Тварь Кхорна должна была сильнее исказить тело Фалкира и явиться из его смертной формы, вооруженная кнутом адского огня, топором, жаждущим сердец, и отчаянным желанием убивать.

Запоздалая тревога охватила апостола, когда этого не случилось. Кем бы ни был одержим Фалкир, он медленно поднялся на ноги и очутился лицом к лицу с Ускаваном. На месте уничтоженного лица Несущего Слово находилась постоянно меняющаяся форма масса исковерканной плоти. Существо, казалось, улыбнулось апостолу.

--- Кто ты? --- потребовал он ответа.

— Во имя Лорзара, я вызывал гитя Кхорна,
а не этого жалкого подменыша!

— Умей уважение к слуге Тзинча,
выродок! — прокүдахтала тварь. —
Никакого тебе кровожада! Магистр войны
Гаранг запретил!

Языки Ускавана задержались.

— Как ты смеешь полагать...

— Вместо этого к магистру
отправлен посланник! Услышь его! Я
изливаю на тебя самую черную и пагубную
немилость твоего господина!

На глазах у Несущего Слово торга
демонической хитеры приняла страшный
облик магистр войны Гаранга, боевого
командира тысячи воинств и ужасного
принца-демона Гелики. Многие
костодесантники Хаоса опустились на
колени, но Ускаван остался стоять.
Возникшая на загворках разума темная
догадка удерживала его на ногах.

— Ускаван, ты слеп, заблүдший
дүрак! — слова Гаранга плевками
вылетали изо рта подменыша. —
Мальстретом клянүсь, тебе даже
проигрыш нельзя доверить!

--- Почему вы вмешались в мой вызов? ---
--- прорычал апостол, игнорируя оскорбление.

Черное сердце Ускавана колотилось в его уродливой грудной клетке. Силы магистра войны были велики, если прошли сквозь империум и отклонили вызов демона.

--- Не будет тебе подкрепления из Варна, никчемный болван! Ты уже должен был стать трунным мясом! Я послал тебя на Шенлонг, чтобы ты погиб от клинков Кровавых Ангелов, и ты погибнешь!

--- Нет! --- фыркнул Ускаван, размахивая крозиусом и сопротивляясь наступившему затешательству. --- Вы не могли... Это не...

Психическое присутствие Гаранга стахивало на свинцовую тяжесть, навалившуюся на воинов.

--- Слабак! Ты --- худший в моей армии, Ускаван! Принесенных тобою побед всегда не хватало. Твои завоевания бесполезны, а храмы бессмысленны для наших богов! Теперь я избавлюсь от твоей никчемной шайки!

Апостол попытался отрицать обвинения, но внутренний голос подсказывал, что в словах магистра войны есть правда. Девятое воинство было слабейшим у Несущих Слово. Его солдаты постоянно на шаг отставали от славы и почестей своих собравшихся братьев.

--- Мои воины многие столетия служили великому делу Лоргара! --- горячо отпарировал Ускаван.

Гаранг взревел, разразился жестоким хохотом.

--- Как пушечное мясо --- возможно. Ты ни на что иное не годен. Даже сейчас ты слишком туп, чтобы это понять! Тебя только использовать да выкинуть, Ускаван! Девятое воинство ничтожно, но оно --- великая жертва!

--- Отступление по вашему приказу на Кибеле? --- спросил апостол. --- Распоряжения ведь изменились без причины и цели? Что вы сотворили?

Существо-Фалкир шагнуло ближе.

--- Так знай же. Я охотно отрекся от твоего воинства, чтобы заманить Кровавых Ангелов на Шенлонг, болван!

Воспоминания о словах Гаранга на борту «Вечной панихиды» нахлынули на Ускавана. Важный план.

Демон кивнул, когда на лице Несущего Слово появилось понимание.

--- Теперь ты видишь? Замысел, за которым я приставляю, --- не менее чем совращение всего органа Кровавых Ангелов!

--- Невозможно! Их отвратительная верность богу-трупу не подлежит сомнению! Этого не добиться!

--- У меня есть союзники, --- пренебрежительно возразил Гаранг. --- Во имя порчи, сделав это, я стану соперником Хоруса в деле великого обращения. А ты, Ускаван, --- твоя кровь станет смазкой на колесе истории, поможет ее завершить!

--- Нет, я не позволю вам просто так выкинуть наши жизни! --- начал апостол, борясь с волнами управляемой агонии, которые исходили от пси-двойника магистра войны.

--- Не позволишь? --- глумился Гаранг. --- Ты не сможешь это предотвратить! Плуниска-выдутьщик Танкред знал, он видел приметы вашей гибели на

внутренностях терпцевцов!

--- Танкред? Но он сказал, что ничего не видел...

Стех снова зазвенел меж каменных стен.

--- Смотри, до чего ты бесполезен! Даже твои любители скрывают от тебя правду! --- Захваченное тело Фалкира двинулось в сторону темного апостола. --- Ты --- позор восьмиконечной звезды! Ускаван Ненавистный? Да ты Ускаван Постешище! Не сумел жить как воин Хаоса, может, хоть сумеешь умереть, как он!

--- НЕТ!

Рев апостола разрушил наведенные голосом Гаранга чары. Ударом крозиуса Ускаван отшвырнул демона-посланника в противоположный угол комнаты. Фигура ударилась о стену и загрожала. Как только психическая связь стала неустойчивой, лик магистра войны начал таять. Командир Несущих Слово прорвался к твари и взревел ей в лицо. Спирали жгучих молний показывали, насколько силен его гнев.

--- Слушай, Гаранг! Мы --- сыновья

Лоргара, а не какие-то пешки в твоих играх! Прежде чем сдаться, я до основания разнесу этот мир, останется один пепел!

Ускаван уронил демона на пол и повернулся лицом к своим солдатам; в его душе бурлила всепоглощающая жажда убийства.

--- Берите оружие! Собирайте фүрий и гончих! --- Ядовитая злоба апостола вызвала у крозиуса сочувствие, оружие звывало в гнев. --- Ради ненависти мы предадим этот мир смерти!

Страсть Ускавана получила немедленный отклик.

--- Ради кровавого мщения мы несем слово Лоргара! --- в один голос закричали Несущие Слово.

Приказы магистра войны больше не достигали и не сковывали Ускавана, без них ужасные мысли остались скрестись на краю его разума; а на передний план вышли способы отомстить Кровавым Ангелам и этому быдлу --- обитателям Шенлонга. Он улыбнулся: начать можно с раненых, женщин и детей.

Что-то ткнулось в ногу апостола и

привлекло его взгляд. Искаженная плоть, которая раньше была фалкиром, обвившись вокруг его ступней, мигнула с надеждой и мольбой.

--- Демон-посланник еще жив, --- заметил сегой костодесантник-опустошитель, нацеливая переносную лазерную пушку. --- Что с ним сделать?

--- Забери его, --- спустя мгновение отозвался Искаван. --- Я найду ему кого-нибудь для убийства.

Дул ветер, перенося пыль цвета старой крови. В вихрах колючего песка крутились хлопья ржавого металла. Рафен в задумчивости стоял на площади, когда ветер донес кое-что еще. Такие вопли мог породить лишь глубокий страх, от этих звуков сбежала бы сама смерть. Усиленный слух различил их так ясно, словно шла передача по голосовой связи, и Рафен вспомнил ветры другого мира и принесенные ими крики.

Еще один Кровавый Ангел возле бездействующего «Носорога» указал в южную сторону.

--- Слышишь? Думаю, это в лазарете.

--- Раненые... --- Рафен ахнул и стремительно ухватился за трубчатый каркас машины. --- Ты сумеешь ее вести? --- спросил он.

--- Со скоростью ветра! --- отозвался костодесантник.

--- Тогда поехали, --- коротко бросил Рафен.

С громовым ревом гусеницы «Носорога» впились в камень дороги, и машина, загудев, рванула вперед.

ГЛАВА

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Войны сорок первого тысячелетия жадно и торопливо пожирали то, что создавалось на мирядах планет, каждая из которых производила и отправляла на транспортных кораблях мегатонны вооружения. Шенлонг специализировался на снарядах: от крошечной пули малого калибра для деликатного оружия-убийцы до колоссальных противокорабельных торпед для боевых судов. Военприсасы выходили с фабрик мира-кузницы, чтобы поддерживать адский огонь бесконечных войн Императора. Всю ржавую поверхность планеты, каждый ее дюйм, густо покрывали фабричные комплексы, рабочие районы и склады. Тут все без исключения вращалось вокруг потребностей заводов — школы и соборы, сельскохозяйственные угодья под куполами и теплоотводы, водокачки и канализация —

зжатое между вздымавшимися стенами оружейных цехов.

Именно в таком месте находился лазарет святой Маны Янтарной --- больница, основанная орденот Свечи Незасимой после мятежа Хоека. Построенная поверх расположенной в пещере фабрики, клиника имела дело в основном со вспышками заболеваний, вызванных боевыми вирусами, которые регулярно поражали рабочих. Эти мужчины и женщины соприкасались с токсинами, помещаемыми в бомбы --- уничтожители планет и другие боеприпасы «выжженной земли». В отделанных плиткой и витражами залах скорби священники помогали раненым гражданским, набившимся в переполненные отделения. Немногие отправленные туда госпитальерки Агента Сороритас пережили первое нападение Несущих Слово. Оставшиеся в живых помолились Трону и отплатили благодарностью за свое освобождение лишь для того, чтобы понять: они сделали это преждевременно.

Разъяренные обманом Гаранда,

Несущие Слово Искавана бурлящей волной ненависти и гнева вырвались из водостоков под лазаретом. Нижние этажи госпиталей были наиболее хорошо укреплены, поэтому сестры укрыли там детей, беременных женщин и стариков. Прегатели появились среди них, словно воплотившийся и принявший форму острых клинков кошмар. Искаван лично убил последнюю Сороритас Шенлонга, в то время как его братья развешивали внутренности по стенам, раскрашивая коридоры кровью невинных.

Поднявшись на верхние этажи клиники, они встретили слабое сопротивление со стороны увечных солдат планетарной обороны. Слепые и хромые подняли оружие и сражались до смерти. Искаван позволил своим солдатам устроить бесконтрольную резню, а сам тем временем улизнул, чтобы поискать средство, которое позволит ему обрушить ненависть на всю планету. Крики ужаса гибнущих в лазарете уносил легкий ветерок.

Перегруженный двигатель взревел.

словно пойманный зверь, и черные струи дыма от выхлопов «Носорога» пронеслись мимо лица Рафена со звуком выстрела. Водитель транспортной машины, не сбрасывая тяги, обогнул угол так, что опавшие полетели искры. Гусеницы «Носорога» вгрызались в землю и скребли развалины. Умпровизированная баррикада из мебели и металлических бочек развалилась, когда «Носорог» снес ее зубцами бульдозерного отвала.

Рафен по пояс высунулся из верхнего люка, крепко держась за размещенный на турели штурмовой болтер. Лента снарядов разматывалась под ногами и гремела о броню, когда Кровавый Ангел, разворачиваясь, бил по вражеским солдатам.

— Это там! — раздался крик водителя.

Дорога закончилась на площадке перед госпиталем. Ворота под аркой, когда-то презграждавшие путь, давно исчезли — их разрушили тем же способом, которым сносили стены. Вдали, в самом здании, Рафен отследил вспышки

оружейного огня. «Носорог» с грохотом
одолеl вход.

--- Полный газ! --- закричал Рафен. ---
Въезжай туда тараном!

--- Да! --- охотно отозвался водитель, и
двигатель транспорта прибавил обороты.

Стреляя из болтера, Рафен ворвался
в портик госпиталя и лишь в последний
момент спрятался в корпусе «Носорога». Водитель переключил тягу на правую
гусеницу, и транспорт развернулся,
обратив левую сторону к разрушенному
входу. «Носорог» врезался в здание, снес
кусок стены и, сделав это, заскользил со
скрежетом, а потом остановился в
главном атриуме.

Рафен выбил анкерные болты и
освободил штурмовой болтер. Затем он
выбрался из люка и открыл огонь. Под
ногами Кровавого Ангела захрустело
стекло. Из вскрытых и разрушенных
случайными снарядами сосудов вытекали
растворы, повсюду валялись трупы.
Некоторые тела в белом, работники
госпиталя и медики. Другие --- в бинтах, со
следами болезней или ран.

Костюгосантник үстөхнүлсэ, зэмтөй
фигурү Несүццего Слово, изүродованного и
сожженного плазменным выстрелом. По
крайней мере, один враг поплатилсэ за
атакү.

Краем глаза Рафен заметил
движение и развернүлсэ. Солдат
передвигалсэ скачками, сжимая пистолет
в рүке. Лицо человека сплошь покрывали
бинты, правая нога ниже колена
заканчиваласэ күльтей.

— Милорд, — обратилсэ он. — Мы
боялисэ, что никто не придет.

— Мы үслышали крики, — трачно
отозвалсэ Рафен. — Докладывай.

— Они облепили нас, как клещи.

Солдат остановилсэ, тяжело дыша.
Рафен заметил, что френч человека кое-
где пропиталсэ кровью.

— Пришли с нижних үровней и
разнесли нас в пүх и прах.

Он махнүл оружием.

— Это безүтие... там... предатели
стреляли во все, что движетсэ, без цели и
стысла. Они үбивали, потому что любят
это делать.

--- Сколько здесь военных?

--- Слишком мало, чтобы изменить ситуацию, --- ответил человек, перезаряжая оружие.

На верхнем этаже прогремел взрыв, и битое стекло снова хлынуло вниз дождем. Рафен проследил направление звука и заметил фигуру в темно-красном керамике, которая двигалась вдоль выгнутого балкона.

--- Вон там!

Оба открыли огонь --- штурмовой болтер и пистолет взревели в убийственной гармонии.

Несущий Слово принял на себя удар и сплясал бешеную джигу. Ответный выстрел лазерной пушки опалил воздух, и Рафен спрятался в укрытие. Солдат, спотыкаясь, бросился за ним. Кровавый Ангел стрелял снова и снова, лента щелкала и хлестала по воздуху, подавая снаряды в оружие. Выстрелы Рафена откалывали куски от колонн и статуй, за которыми пытались спрятаться враги. Раненый солдат пользовался оружием осторожно и медленно, он стрелял в

Несущих Слово, когда поворачивался удобный момент.

Штурмовой болтер затолк, и Рафен отбросил его без колебаний, приготовил свой проверенный болтер, который висел на магнитных креплениях. Он взглянул в сторону верхнего этажа, где шевельнулось нечто, и через секунду увидел неповоротливый силуэт темного апостола, лежащего между ослепившими колоннами. Отвратительная фигура скрылась.

— Раз он здесь, а теперь пойдём за ним по пятам, — сказал Рафен вслух.

Грохот взрыва достиг слуха Аркио.

— Вот! — он пронзил ударом воздуха, и святое Копье зажужжало. — Ты видишь его, этот дым, который поднимается из госпитали?

Сахиил коротко кивнул.

— Благословенный, в том секторе нет никого, кроме больных местных жителей. Это диверсионный рейд.

Аркио повернулся к нему так стремительно, что жрец, как ни странно, отпрянул.

— Нет! Не будет ни диверсий, ни маневров — Несущим Слово нечего терять, мы должны встретить их раньше, чем они используют этот факт против нас!

— Что они могут сделать? — устехнулся Сахиил. — После вашей победы их осталась горсть, не более. Если пожелаете, мы можем встать здесь гарнизоном и позволить им до смерти колотиться о стены...

Лицо Аркио окаменело от ярости.

— Я не желаю! Они объявились, и мы должны их уничтожить! Любой другой исход недостаточен!

Он отступил от жреца и перегнулся через паранет.

— Оставайся здесь, если хочешь, Сахиил. Я иду, чтобы сразиться с врагом!

Аркио внезапно, без предупреждения, бросился с балкона и вертикально рухнул вниз.

Сахиил не успел остановить молодого Кровавого Ангела. Жрец видел его падение и не сомневался, что обнаружит Благословенного раскрошенным на куски после удара о землю. В момент

приземления Аркио сверкающий стержень
Копья полыхнул.

Люди на площади увидели его и
отхлынули, словно разбившаяся о берег
волна. Аркио ударился о камень так, что
тот согнулся, и на площади
образовалась неглубокая воронка.
Приземлившись без единой раны и даже
царапины, юноша встал, распрямил плечи
и помчался к шеренгам мотоциклистов.
Благоговейная тишина следовала за ним,
и никто -- ни Кровавый Ангел, ни
обитатель Шенлонга -- не постел
вытолкнуть ни слова.

Аркио выбрал мотоцикл, вскочил на
него и ударил по стартеру, оживив
машину. Он положил жужжащее Копье
поверх руля, словно рыцарь на турнире.

-- Солдаты, которые пошли бы за
Сангвинием! -- воскликнул он, запустив
двигатель, -- следуйте за мной!

Мотоцикл помчался по дороге, как
управляемая ракета. Вслед за ним, с
именем Аркио на губах, двинулись
костодесантники и гражданские.

Дверь из железного дерева едва не
сбила с ног агента Неллиса, когда
сорвалась с петель и врезалась в стену.
Осколки косяка вонзились в лицо и
вынудили агента взвизгнуть. Он отчаянно
пробирался к маленькому оконцу сквозь
тесный завал томов, оставляя за собой
ворох разбросанного пергамента. Окно в
каменной стене было завинчено, но
прежнюю рассудительность теперь смыло
потокот страха. Неллис бессмысленно
царапал окно, плача и срывая с пальцев
кожу.

Потом он рискнул бросить взгляд
через плечо, о чем тут же пожалел.
Человекоподобное существо, чтобы войти в
комнату, наклонило голову, а потом,
пытаясь выпрямиться, зарычало. Низкий
потолок хранилища данных вынудил
монстра согнуть деформированную шею.

--- Ты --- агент биологис? --- сказал
существо похожим на треск костей
голосом.

Несмотря ни на что окровавленная
рука Неллиса вцепилась в значок на
одежде, который указывал на его

положение среди Магис Биологиза. Агент
прежде не знал, что страх может
оказаться таким сильным; появление
существа заставило тело взбунтоваться,
и мочевого пузыря опорожнился.
Костодесантник Хаоса отвернулся,
обращаясь к кому-то из своих товарищей.

--- А других тут нет?

--- Только один, великий апостол, но он
тяжело ранен. Человек пытался покончить
с собой декоративным кинжалом и истек
кровью.

Пеллис машинально кивнул. Этим
человеком был Тэлио: старый
техномеханик всегда очень гордился своим
безвкусным декоративным ножом. Несущий
Слово согласился со сказанным и поволок
Пеллиса, заставляя его подняться на ноги.

--- Ты разбираешься в микробах и
инфекции, которую тут используют?

Огромный монстр ткнул шипастым
крошусом в пол, имея в виду фабрику в
глубине. Пеллис снова кивнул. Это,
казалось, удовлетворило тварь, хотя
сердитый контур лица не изменил
выражения.

--- Тогда пошли. У меня есть для тебя задание.

Рафен оставил солдата в атриуме --- он даже не задержался, чтобы спросить его имя, --- и отправился на звуки случайных выстрелов, во внутренний двор, зажатый между госпиталем и окрестными трущобами. Большие, в рост человека, овальные клапаны торчали из пола, выдвывая потоки теплого дыма. Узлы здания рухнули друг на друга, и широкая трещина в облицовке позволяла раздававшимся на фабрике звукамноситься по воздуху. Сцена походила на пейзаж необитаемого сгоревшего города, но дыра в поверхности позволяла разглядеть, что под ногами Рафена находится крыша огромного фабричного комплекса. Настоящая поверхность Шенлонга располагалась, наверное, двадцатью этажами ниже.

Он медлил в нерешительности под прикрытие одного из клапанов, когда очередь болтерных выстрелов эхом прогремела сзади. Рафен услышал грубый

стех, а вслед за ним — предсмертный крик
возможно, раненого солдата.
Космогесантник выругался и пригнулся,
когда появилась колонна предателей. Во
главе шагал темный апостол Ускаван,
одной рукой он удерживал
сопротивлявшегося человека, которого
волох по полу за одежду.

Миз пережитых на Кибеле сомнений
вновь вернулся. В тот день, разглядывая
Несущего Слово, Рафен не стрелял в него,
подчиняясь приказам брата, ныне
мертвого и холодного. Милостью
Императора он снова встретился с врагом,
и на сей раз никто его не остановит. С
бесконечной осторожностью Рафен плавно
поднял болтер и прицелился в затылок
головы апостола. Всего один выстрел! Это
следовало учитывать.

Рафен изготовился и сделал
полувдох. Открыл огонь.

Но иронии судьбы болт в казеннике
был изготовлен на Шенлонге двести с
небольшим лет назад. С диким визгом
рассекая воздух, он пролетел расстояние до
черепа Ускавана и вонзился в цель.

ивырнүв Несущего Слово на колени.

Рафен выскочил из укрытия, в режиме автоматической стрельбы выкашивая стражу апостола. Несущие Слово разделились: одни повели ответный огонь, другие попрятались в укрытиях. Рафен стремительно перекатился через плечо и встал рядом с упавшим апостолом. Он не собирался давать тот же шанс. Возможно, одним болтом грязную жизнь предателя не закончить.

Фрагмент расколотой статуи ногой затуманил сознание Кровавого Ангела и отвлек его внимание. Внезапно херувим разделился, из белокаменного сделался синим, зеленым, кроваво-красным и бросился на Рафена. Он двигался так быстро, что глаза костодесантника не успевали следить за изменениями и движениями фигуры. Существо превратилось в массу зубов; щелкая ими и кусаясь, оно сбilo Кровавого Ангела с ног. Он стрелял в упор, поражая тварь чередой обжигающих взрывов, но каждый снаряд, казалось, утекал сквозь новую дыру в бесформенной массе. Это отвлекло

десантника на время, достаточное для того, чтобы мощная рука схватила рукоять упавшего оружия и нанесла ему удар в спину. Толчок крозуса Ускавана сбросил Рафена на одну из вентиляционных труб, и костодесантник, ударившись об нее, отлетел. Кости сломались под броней. Прежде чем удалось задержать падение, раненые ноги Рафена потеряли опору, он соскользнул в прореху пола, и брешь в каменном покрытии поглотила Кровавого Ангела.

Ускаван шагнул вперед и напрягся, на лице проступили пучки мышц. Черная и круглая, оставленная болтом рана испускала пар, когда сплюснутый снаряд медленно высунулся из кровавой дыры. Ногти апостола впились в кожу, он вытащил болт из черепа и отшвырнул его с рычанием.

Демон захихикал и запричитал в изуродованном теле хозяина-Фалкира, подмигивая чересчур многочисленными глазами в сторону трещины, которая приняла Кровавого Ангела. Ускаван взмахнул оружием.

--- Принеси пользу --- убей того
никчемного бездельника.

Тварь закричала от радости и
начала плавно, как личинка мясной мухи,
двигаться по каменной кладке. Ее кожа
затерцала, меняя цвет в тон красному
камню.

Темный апостол подобрал Пеллиса
там, где тот упал.

--- Где-то здесь есть вагончик
фуникюлера, на котором можно добраться
до нижних этажей. Покажи мне его.

Пеллис кивнул, или просто его голова
неудержимо тряслась.

На мгновение Рафену показалось, что
он парит в клубящемся жаром дыму
расположенных ниже фабрик. Затем он
стал падать, минуя ржавые балки и
натянутые как струны канаты,
приближаясь к литейным цехам, в
которых тигли с расплавленной сталью
разевали свои оранжевые пасти. Что-то
задело ногу, и Рафен оглянулся --- это была
натянутая проволока. Он улучил момент,
чтобы бросить взгляд на паутину

металлических волокон, а потом
приземлился, сильно ударившись о сеть.
Космогосантник перевернулся, прыгая, как
плывущая в океане пробка. Нити вокруг
него щелкали и пели. Он застрял в сетке
для грузов, высоко над фабричным цехом.
Проверив улучшенным зрением
пространство вокруг, Кровавый Ангел
заметил перекладины, тетки канатов и
нависшие порталы кранов. Тварь Тзинча
приблизилась с криком, перемещаясь по
скользким петлям проволоки, и везде, где
нужно, отращивая конечности. Рафен по-
прежнему крепко сжимал рукоять болтера
в кулаке.

Демон прыгнул на него. Он был так
близко, что Рафен не потрудился
выстрелить — вместо этого отшвырнул
существо, ударив его прикладом. Тварь,
бывшая Фалкиром, застрекотала и
зарычала. Одна из паучьих ног
превратилась в принадлежавший
мертвому Несущему Слово цепной мотор.
Ударив по Рафену, демон промазал, но
перерубил дюжину стальных канатов.
Сеть жалобно затрещала и наклонилась,

уронив Рафена с пятиметровой высоты на поезд из грузовых контейнеров. Он попытался выбраться, когда демон бросился на него сверху.

Кровавый Ангел бежал, прыжками преодолевая расстояние между контейнерами, которые подтягивалась к автоматизированному крану-погрузчику, маячившему над монорельсом, словно приподнятый хвост огромного скорпиона, сделанного из черной стали. Над поездом словно раскрылись металлические лестницы обширного подсолнуха. Грузовые контейнеры проходили под ними, и Рафен увидел в этом свой шанс. Игнорируя пронзительную боль в раненых ногах, он изо всех сил подпрыгнул и вцепился в крюк. Свободная рука отыскала точку опоры, и Рафен подтянулся с переворотом. Он приземлился скверно, почти соскользнул с крана. Внизу, в дальнем конце поезда, существо-посланник извивалось и плеvalo в него, готовясь к прыжку.

Рафен снова выстрелил. Наградой стал вопль твари, которой раскаленные снаряды оторвали конечность. Тварь

началась вгиль поезда, перескакивая между контейнерами и уклоняясь от огня. Очүтившись над грузовым модулем, Рафен заметил метки багровых рун, предупреждающих об опасности — внутри находился жидкий протетий. Костодесантник нацелил свое оружие вниз, выпустил очередь в вагон-танкер, как только когтистые лапы демона коснулись крышки, и загнал снаряды во взрывоопасную жидкость. Демонация превратила поезд в огненную змею, и тварь в мгновение ока обратилась в факел. Жирные брызги искаженной плоти, осколки изломанных костей, скрученные куски органических останков сүщества взлетели на воздух под аккомпанемент противоестественного предсмертного визга. Тяжелый жар ударной волны обрушился на Рафена, и Кровавый Ангел отвел взгляд.

Внизу затаячил нечестивый свет восьмиконечного клинка оскверненного крозиуса. Рафен позволил оптике шлема приблизить картину. Апостол выходил из вагона фуникулера вместе со своими солдатами и пленным агентом. Кровавый

Ангел проследил, куда они направляются, — это место находилось вне раскаленных литейных цехов: резервуарный парк, наполненный герметичными, втурованными в феррокрыт цилиндрами, высокими, какobelisks. Каждый цилиндр украшали символы-черепи и пересекающиеся круги. Колыбель биологического оружия.

Пока Ускаван вел Пеллиса вниз, многие Несущие Слово остались, чтобы потворствовать своим низменным желанием. Они превратились в слабое подобие прежних воинов: это уже был не слаженный натренированный отряд, непоколебимый и обладающий военной мощью, а солдаты, которые, ведя ураганный огонь, предавались безудержному насилию. Собравшись в секторе вокруг госпиталя, шайки ревели в нечестивой экзальтации и сооружали непотребные алтари из мертвых тел.

Из окутавшего улицы Шенлонга ржавого тумана донесся рев двигателей. Стена звука приблизилась и прошла по

рядом предателей, заставив их приостановить службу. Забрызганные кровью воины направили свое оружие в туман и открыли огонь. Им ответили болтеры. Как только Аркио повел Кровавых Ангелов в атаку, спаренные пушки, установленные на атакующих мотоциклах, заработали.

Красные машины вырвались из ржавой бури и обрушились на Несущих Слово. Их вел Благословенный. Аркио привстал в седле и, размахивая Коньем Телесто над головой, резал тела врагов росчерками золотых молний. Космогесантники Хаоса, солдаты-опустошители, горсть стирателей — все они оказались блокированы и расстреляны Кровавыми Ангелами. Выпущенная из артерий жидкость яркими фонтанатами хлестала в небо, и сыны Сангвиния распахнутыми ртами пили этот помертвый дар своих врагов. Воины на полной скорости прыгивали с мотоциклов, рвали противнику горло и глубоко вгрызались в беззащитную плоть. Темная, со свистками, кровь текла рекой.

Люди следовали за мотоциклами пешком. Это были не Агенты Астармес, а простолюдины, некоторые с оружием, но по большей части — с инструментами и ножами. Многие носили наспех сделанные пояса с грубыми символами: вариантом крылатой капли Кровавых Ангелов и пересекающим ее золотым копьем. Прежде они не смели даже взглянуть предателям в лицо, а теперь накатывали на них потоком и утирали сотнями, колотя Несущих Слово заечными ключами и катняли. Они давили кровь павших солдат в темно-красной броне.

Аркио сплотил их громким призывом:

— В живых никого не оставлять!

Святое Копье пело в его руке, потроша недостойных и оставляя в воздухе алые следы.

Ускаван швырнул Пеллиса к пульту управления и позволил крозиусу зависнуть над лицом агента. Пеллис чувствовал себя, как человек, чересчур близко стоящий к открытому огню; на его коже выступила испарина.

--- Это биологическое оружие?

Мерзкий отступник указал на резервуары.

Человечек продолжал кивать. Монстр потребовал отвести его на склад. Неллис согласился, чтобы проглотить свою жизнь еще на несколько минут. Его вырвало от ужаса. Вентиляционные рычаги перед ним были аварийными переключателями, которые могли открыть резервуары и пустить биотоксины в воздух. Их защищали сотни наклеенных оберегов и печатей чистоты. Огромные контейнеры содержали газообразные формы сотни различных ядов. «Новый циклон». «Гнилая погибель». «Возбудитель бубона». «Дыхание Смерти». Их названия звучали как литания искусству убивать. Оружие приберегали для тех, чьи преступления были особо противны Императору.

Темный апостол кивком указал на скопище приборов и вентиляей.

--- Открой это.

--- Что именно? --- прохныкал агент.

Искаван совершил нечто ужасное --- он

улыбнулся.

--- Все открывай.

--- Мы утрет! --- завопил Неллис.

--- Хаос никогда не утирает, ---
возразил Несущий Слово и одним ударом
превратил печати в конфетти. --- А этот
мир утрет.

Слишком медленно, и слишком много.
Висящий на подвешном кране Кровавый
Ангел ощущал себя бесполезным, словно он
сам был механизмом, совершающим
неспециальный обход фабрики. Сотни рабочих-
илюминаторов и сервиторов толпились под
шумными фабричными установками и
смотрели на крестоносца с
выражением крайнего ужаса на лицах. Это
были нижайшие из жителей Шенлонга,
сломленные и со стертым разумом. Рафен
не мог добиться от них помощи. Он
подозревал, что эти жалкие негодники
занимались рабским трудом задолго до
прибытия на планету Несущих Слово.
Изготавливали снаряд за снарядом, не
разбираясь, кому служат --- Золотому ли
Трону или Оку Ужаса.

Даже своим усиленным слухом Рафен не мог уловить адресованные агенту слова Ускавана, так шумели машины вокруг. Однако интуитивно он понял план апостола. Это был акт крайней злобы, последний и жестокий укол мести. Ускаван вполне мог обречь себя и свое войско на мучительную смерть, зная, что заодно погибнет весь Шенлонг.

— Это не должно произойти, — сказал Рафен и ударил боевым ножом по блоку управления шкивом крана.

Захват двинулся над большой керамической чашей, наполненной расплавленной сталью и предназначенной для литейного цеха. Кровавый Ангел проколол внутренние механизмы и был вознагражден стоном тормоза кабельных тросов. Тяжелый захват согнулся, а затем упал, разматывая шкив. Тем временем захват крана полетел вниз вместе с вцепившимся в него Рафеном. Спускаясь и не обращая внимания на крупные искры, которые фонтаном летели от тормозов, костогесантник прицелился в огромную елкость. Мысленно он вернулся

и урокам старого наставника и увидел
цель глазами Кориса.

Да! Вот оно!

Оружие Рафена грохотало, пока
болты вышибали из поверхности чаши
искры и били по загвижкам,
удерживающим ее в вертикальном
положении. Костогесантник игнорировал
приближавшуюся землю, следя лишь за
пространством между оружием и целью.
Снаряды уничтожили крепления, и чаша
упала, опрокинувшись на пол, словно кубок,
вывалившийся из пальцев пьяного гиганта.

Емкость выплеснула волну
расплавленного металла на Несущих
Слово, и они шарахнулись во все стороны,
будто стая перепуганных птиц.

Рафен не видел, как врагов облила
жидкая сталь, — захват крана ударился о
землю и сбросил его в беспорядочное
переплетение труб — но он все слышал.
Дикий крик. Отвратительное
потрескивание сожженной вспышкой плоти
и керамической брони, ставшей хрупкой от
нечеловеческого жара. Ничем не защищенный
агент мгновенно сварился в кипящей лаве.

рабочие, вероятно, тоже умерли, но это была малая плата. Запах горелого мяса достиг ноздрей Рафена и вызвал внезапный отклик — приступ голода. Кровавый Ангел с трудом поднялся на ноги, мышцы переполняла боль. Возвратное течение шипело и лизало его ботинки. Вдруг огромная разъяренная тень появилась в потоке пылающей жидкости и вырвалась из жгучих объятий. Ускаван Ненавистный выпрыгнул из терцающей реки и двинулся к Рафену, потоки остывающей стали переливались позади него в серебряном сиянии.

Двадцатью уровнями выше Аркио, пронизанный грозью симпатической боли, застыл на месте. В разуме вспыхнула картина: массивная фигура из дымящегося металла и кипящей плоти душит его во тьме. От этого ощущения Кровавый Ангел пошатнулся, копьё от жалости зажуужжало.

Чей-то голос достиг его слуха.

— Брат?

Алектус потянулся, желая поточь

Аркио устоять, но заколебался, опасаясь коснуться носителя святого Конья.

--- Благословенный? --- спросил он. ---
Что с вами?

Аркио страхнул это ощущение и очистил разум криком.

--- Ниже! --- воскликнул он, размахивая копьем и вонзая слезоподобный наконечник в землю под ногами. --- Истинная битва происходит внизу!

Алектус отступил, когда шар белой энергии собрался на наконечнике копья. Аркио, запрокинув голову, испустил крик и показал обнаженные клыки красновато-коричневому небу над их головами. Священное оружие проделало в полу лазарета дыру, из которой потянулось горячим ветром. Стал виден расположенный в глубине мануфакториума и очертания постоянно движущихся металлических прессов. Там, под ногами Аркио, сверкали вспышки оружейного огня и характерная синяя аура мощных психических выбросов.

В долине Падения Ангела, в дни

испытаний, высокомерие Рафена вынудило брата Кориса одержать верх в поединке. Будущий костодекантник узнал, каково это --- оказаться побежденным. Проведенный под палящими лучами солнца Баала день словно повторялся заново --- в железной яме оружейных цехов Шенлонга. Однако теперь противником был темный апостол, которого переполняла черная сила Хаоса. На сей раз за урок придется заплатить жизнью.

Жидкая сталь, в которую окунулся Ускаван, изранила его до неузнаваемости. Он потерял один из языков: причиненная пламенеющим металлом боль оказалась так сильна, что он откусил его в туках. Остатки брони утратили скучный красный оттенок легиона Несущих Слово, они стали черными как сажа и приняли цвет сожженной плоти. Торчавшие из спины гребни погнулись, сломались и выпускали прозрачный гной. Ускаван потерял по крайней мере два костяных отростка на лице. И все же он продолжал нагвигаться; гнев, громадный, как горы, воодушевлял его, заставляя преодолевать

вихрь боли, способной убить сотню солдат. Гнев апостола и его муки были таковы, что вспышки освобожденной психической энергии пронесли над настилом и убили слишком нерасторопных и не успевших удрать рабочих. С таким противником столкнулся Рафен.

Болты глухо и бесполезно ударили по апостолу, который атаковал Рафена крозиусом. Выхватив нож, костогесантник со рукояти погрузил лезвие в незащищенную шею Несущего Слово. Ускаван, казалось, не заметил этого и клинком отшвырнул Кровавого Ангела. Рафен откатился и выстрелил снова.

Ускаван закричал без слов — возможно, от боли. Летевшие в него болтерные снаряды он отбил вибрирующим силовым оружием. Апостол взмахнул сверху вниз восьмиконечным клинком, и костогесантник еле увернулся; зазубренные края оставили на броне отметины. Ускаван отступил, чтобы нанести смертельный удар, и Рафен разрядил оружие, целясь в свободную руку предателя. С такого близкого расстояния огонь

оторвал ему предплечье, превратив кость, мышцы и кровь в бесформенный студень.

— Ублюдок! — Апостол вложил в это ругательство столетия ненависти и обрушил свой кроуиус на Рафена.

Удар был неидеален, нанесен в ярости и бесконтрольно — иначе он убил бы Рафена на месте. Вместо этого костодесантник отлетел на тридцать метров и врезался в борт грузовой машины. С торса свалилась большая часть брони, кератит просто сорвало. Пучки искусственных мышц под ним содрогались. Когда теплоотводные энергогранца засорились и выключились, Рафен почувствовал полный вес боевого снаряжения. Голова Кровавого Ангела поникла. Он где-то потерял свой боевой шлем, из-за раны на брови закрылся правый глаз. Рафен попытался двинуться и ощутил, как сломанные ребра вонзаются в легкие.

Слизывая забрызгавшую лицо кровь, Ускаван приблизился. Цепь, которая связывала кроуиус с его рукой, загорелась.

— Ах, — проворчал он, наслаждаясь

вкусом. -- Я знаю эту кровь. И знаю тебя.
Еще с Кибелы...

Он снова поднял оружие, на этот раз для последнего удара.

-- Дарю тебе благо боли, -- прошипел он. -- Чтобы утолить голод богов.

-- Нет... -- угрожался ответить Рафен, а затем ярко-красная стрела упала с темного потолка и приземлилась среди остывающей стали.

Ускаван обернулся и увидел, как вокруг точки приземления кругами расходится жидкий металл. Он зашипел, узнав щенка, который притащил в крепость древнее оружие. Он видел издалека, что целый рой Кровавых Ангелов спускается в лифтах и по коридорам, вступая в перестрелку с Несущими Слово, оставленными сторожить проходы.

-- Ты больше не ранишь моих братьев, -- раздался голос Аркио.

Ускаван проревел боевой клич и послал в юношу стрелы молний. Аркио отбил их Коньем Телесто и в мгновение ока добрался до Несущего Слово. Конь врезалось в крозиус, и металл издал

мучительный крик. Оружие Ускавана
источало злобу, от которой искривились
даже струи воздуха.

Воины отступили на скользком полу,
кровь хлестала из ран, оставленных
быстрым касанием клинков.

Аркио ударил по кровоточащей
культе Ускавана тупым концом Копья.
Апостол издал леденящий душу вопль и
жестко атаковал в ответ, отыскав
крошечную брешь в защите Аркио. Крепкий
удар развернул костогесантника на месте,
и тот отступил. Ускаван, бесконечно
более старый и бездушный, чем Кровавый
Ангел, не колеблясь, продолжил бой и
поразил противника еще раз. Веер лезвий
вонзился в кабели и крепления ранца
Аркио, рассекая их. Компактный
термоядерный реактор и задняя пластина
брони — все отпало, и Кровавого Ангела
захлестнул поток боли. Аркио упал, словно
бесформенная груда, не в состоянии
удерживать Копье. Неспособный двигаться,
Рафен в ужасе смотрел, как апостол
собрал последние запасы психической
энергии и направил их в жужжащий

крозиус.

Диск лезвий, словно воля
мстительного божества, с треском
обрушился на Аркио --- и встретил лезвие в
форме слезы, ослепительно полыхнувшее
янтарным светом. Оружие Хаоса
рассыпалось от удара, и Ускаван
отшатнулся. Брат Рафена упал, словно
это усилие истощило его больше схватки.
Однако апостол все еще стоял на ногах.
Ускаван связал петлей разорванные цепи,
которыми оружие крепилось к руке, и
набросил их на шею Аркио.

Рафен попытался дотянуться до
брата, в груди полыхнуло огнем.
Предатель затянул цепь, выдавливая из
Кровавого Ангела жизнь.

Тело Аркио поникло и загрожало. Он
испустил звук, похожий на раскат грома и,
внезапно пригнувшись, отбросил Ускавана,
ухватившись за цепь. Апостол упал в
отдалении, на перевернутый захват крана,
металлические пальцы пронзили его.

Но Рафен не видел этого. Его взгляд
был прикован к сверкающим белым
крыльям, взметнувшимся за спиной брата.

Аркио обернулся. Он сиял. Золотой ореол пылал в воздухе, окружая лицо с ястребиными чертами — благородное и в то же время адски мрачное. Крылья серафима совершили взмах и подняли Аркио в воздух. Он взлетел, чтобы зависнуть над Ускаваном. Жестом призвал Конье, и оно поглетело к его пальцам. Апостол увидел, какая судьба его ждет, и попытался встать на ноги. Аркио кивнул ему, выразив своего рода одобрение, а затем распахнул рот, обнажая клыки, и исторг ужасный крик. Он метнул Конье, словно молнию, и оно пронзило черное сердце Ускавана. Рафен наблюдал, как вспышка золотого света окутала господина Несущих Слово. Когда она исчезла, остались лишь Конье и пепел.

Время сдвинулось, и в следующий миг Аркио очутился рядом с Рафеном. Ласковая теплая рука искала пульс на шее.

— Брат? — спросил костодесантник.

— Ты будешь жить. Доверься мне.

Сердце Рафена бешено заколотилось. Существо перед ним, его лицо, крылья, Конье... Это больше не родной брат, а

древнее изображение Сангвиния, принявшее человеческий облик. Аркио, так похожий на возрожденного примарха, опустился рядом на колени.

--- Кто... ты?

Рафен выдал эти слова, и его взгляд затуманили слезы.

Аркио улыбнулся, на губах играла запечатленная на миллионах церковных витражей благосклонная улыбка.

--- Я Кровавый Ангел, брат. Я Deus Encarmine.

Рафен, отрицая, пытался отчаянно толкать головой, но внезапно им овладело милосердное беспомысленство, и он охотно подчинился.

В тот день люди Шенлонга получили своего мессию. В глубинах фабрики низкорожденные присоединились к Кровавым Ангелам и к людям верхнего города, убивая всех до единого Несущих Слово, постевших пачкать планету своим существованием. Выпущенные Искаваном темные демоны были истреблены, их тела сожгли в громадных плавильнях — там, где делали самые большие имперские бомбы. В городе граждане и костодесантники в один голос восхваляли Аркио. Он шел среди них: рваные остатки брони болтались на груди, а большие ангельские крылья, словно великоленные белые паруса, распростерлись за спиной. Новый Ангел цвета крови, как и должно, начал свое возвышение на прахе предателей. Рафен проснулся и увидал стоявшего рядом Алектуса.

— Осторожно, — сказал тот. — Твой исцеляющий транс совсем недавно закончился.

--- Аркио... --- начал Рафен, поднимаясь на ноги.

В сознании все плыло, тело мучительно покалывало, но оно казалось целым. Рафен знал это неловкое чувство уязвимости с прошлых сражений. Его кости еще срастались, измененная кожа и органы работали, чтобы вернуть полную силу. По цвету новых шрамов он понял, как мало времени прошло после сражения с Ускаваном.

--- Сегодня говорит Благословенный, --- сообщил Алектус. --- Он лично поручил мне стоять здесь на страже.

Космогесантник чуть ли не сиял, когда говорил об этом. Рафен нахмурился. Где теперь парень, который спорил с Аркио на Кибеле?

Он огляделся, отыскивая экипировку.

--- Мое снаряжение?

--- Уничтожено, --- ответил Алектус. --- Техноагенты спасли некоторые части, но они тебе уже не послужат. Сахиил приказал освятить новые доспехи, будешь ими пользоваться. --- Космогесантник помедлил. --- Твой болтер уцелел. Он на

оружейном складе.

Рафен натянул комплект одежды, отметив, что на нем измененный знак Кровавых Ангелов, с ореолом и золотым копьем.

--- Что это?

--- Люди сделали. Они носят это, чтобы чтить его.

От гнева лицо Рафена перекосило, и он сорвал символ.

--- Я буду носить метку нашего ордена, и больше ничего, --- проворчал он. --- Отведи меня к Аркио.

--- Это невозможно. Благословенный подготовит свое обращение к воинам возрожденного...

--- Так отведи меня в часовню! --- прервал его Рафен. --- Или убирайся прочь с дороги.

Стил с балкона взирал на площадь. На ней едва ли нашелся бы свободный дюйм --- все пространство заполнили фигуры молчаливых и почтительных, выстроившихся рядами Кровавых Ангелов и армия фанатиков в кроваво-красных

поясах. Воинство Благословенного росло, каждый день пополняясь новобранцами. Их стало больше, чем мог вместить «Беллус». Стул изучал этих людей, постукивая пальцем по губам. Скоро он позволит Сахиилу отобрать тысячу самых рьяных, которые будут сопровождать Аркио в его возвращении на Ваал. Улыбка чуть не стала заметной, когда инквизитор представил, что скажет великий Данте, увидев такую картину.

Он почувствовал, что подошла Улан, и повернулся к ней. Она низко поклонилась.

--- Лорд инквизитор, у меня новости.

Он вскинул бровь. Что-то важное, если астронавт не пожелала передать сообщение с орбиты.

--- Говори.

--- В теленатических каналах я обнаружила след несанкционированного сигнала, отправленного с нашего корабля на Ваал. Пришлось медитировать несколько дней, но я добилась некоторого успеха.

--- О чем там говорилось? --- тихо

спросил он.

Улан колебалась.

--- Те... данные утрачены, милорд. Но я и в самом деле интуитивно поняла кодовый ключ костодесантника, который их отправил. Это ветеран сержант Корис.

--- Невозможно, --- резко возразил Стил. --- Корис был полностью во власти черного гнева, я сам это видел.

--- Сомнений нет, --- продолжала настаивать она. --- Ког его.

--- Кто постел использовать вокс мертвеца? --- спросил инквизитор. --- Астартес не оскверняют броню павших, этот принцип у них --- один из самых священных.

Он замолчал, заметив, как два силүэта внизу прокладывали путь, раздвигая солдатню. Один носил броню, второй кутался в одежду. Стил сразу понял, кто перед ним.

--- Рафен.

Он бросил взгляд на Улан.

--- Возвращайся на «Беллүс». Ты понадобишься мне позже.

Астронат удалась, а Стил

вернулся в часовню, где Сахиул стоял
перед Аркио с видом одновременно
повелительным и подобострастным. Сервы
ордена толпились вокруг Благословенного,
одевая его в искусно изготовленную и
освященную броню, и смазывая ее маслом.

— Великолепный, — выдохнул Сахиул,
заговоренно глядя на действо.

Аркио не поднимал взора. Его голубые
как лег глаза рассеянно разглядывали пол
часовни, ушей касалась далекая музыка
пробивавшихся через века боевых
симфоний. Вместо прежней гладкой брони
Кровавых Ангелов теперь Аркио носил
облачение, сияющее, как яркое летнее
солнце. Поножи и наручи словно натекали
на могучие кости скелета и тяжелые
мышцы, скрытые под кератитом, а грудь
выглядела широкой и чеканной.
Распростертые крылья из белого золота,
которые украшали нагрудник и обрамляли
вырезанную из гигантского рубина слезу,
вторили крыльям за спиной.

Крылатая капля была изображена
также на левом плече, в то время как на
правом находилось изображение копья.

Каждый дюйм брони покрывали новые гравировки -- тексты недавно сочиненных молитв, обращенных к возрожденному Ангелу. Броня так шла Аркио, словно он в ней родился.

-- Проклятье Вандира! --
Ругательство вошедшего в часовню Рафена привлекло к нему взгляды. -- Ты носишь золото?

Сахиил шагнул, чтобы презградить ему путь.

-- Он его носит, Рафен.

-- Но...

-- Безо всяких «но», -- проворчал жрец. -- Ты видел, как он явился. Ты был там. Сомневаешься в собственном зрении?

Рафен попытался найти слова, но они бежали прочь. Он почувствовал, как его сверлит глазами Стил, и колени ослабли.

-- Рафен, момент настал! Ты сам навлек это на себя, -- сказал Сахиил.

В одной руке он держал болт-пистолет, в другой -- Алый Грааль.

-- Только из-за вашего кровного родства я терпел твои сомнения, касавшиеся божественной природы

Благословенного, но теперь тебе придется выбирать.

Жрец поднес пистолет к лицу Рафена.

--- Выбирай, брат: ты или поклянешься в верности, или выступишь против него. На колени!

Рафен помедлил, и крик Сахила прозвучал словно выстрел:

--- На колени!

Еще не осознав этого, Рафен опустился на одно колено и увидел чашу Грааля возле своих губ. Темная жидкость закручивалась в ней воронкой.

--- Этой клятвой ты отдаешь свою жизнь и кровь Аркио Благословенному, Сангвинию Возрожденному, властелину Копья, --- нараспев произнес жрец. --- Свою веру и честь, до самой смерти.

Рафен остотрелся и встретил пристальный взгляд родного брата. В этом взгляде не осталось ничего, кроме нагленного высокомерия, утонченной угрозы и затаенной жестокости.

«Если я умру здесь, утолкнет последний несогласный, --- подумал Рафен. ---

— Однако дать такую клятву...»

Лицо Сахила скривилось в жестокой ухмылке, палец напрягся на спусковом крючке.

Рафен сделал глоток из чаши.

— Этой клятвой, — начал он, — я обещаю свою жизнь Аркио Благословенному...

Кровь во рту оказалась холодной и кислой, будто пепел сказанных слов. Рафен отрицал это слишком долго, но теперь увидал перед собой истинный путь.

Брат воплотил в себе что-то ужасное. Он больше не дитя Ваала и не верен Кодексу. С ясностью, вызванной бурлившим в крови горячим гневом, Рафен осознал, что скоро наступит момент, когда он и Аркио сойдутся в бою и выживет лишь один.

Аркио снова улыбнулся, и это зрелище вызывало трепет.

— Добро пожаловать, брат, — сказал он. — Добро пожаловать в Новую Кровь.